

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№26(335)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 26 (335)
Июль 2025 г.

Издается с февраля 2017 года

Москва
2025

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО "Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия, г. Уфа";

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО «Лаборатория институционального проектного инжиниринга»;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 26(335). М., Изд. «МЦНО», 2025. – 60 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/26>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Биология»	5
ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗМЕНЧИВОСТИ МОРФОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЯСКИ МАЛОЙ (LEMNA MINOR) В УСЛОВИЯХ КУЛЬТИВИРОВАНИЯ С ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ Владимирова Надежда Александровна	5
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУРАВЬЕВ В КАЧЕСТВЕ БИОИНДИКАТОРОВ ПОЧВЕННОЙ СРЕДЫ Крючкова Валерия Сергеевна Трофимова Ольга Викторовна	8
Рубрика «Психология»	11
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ Вакар Елизавета Владимировна Поташёва Юлия Леонидовна	11
Рубрика «Технические науки»	13
ТЕХНОЛОГИИ НАНЕСЕНИЯ ПОКРЫТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАГНЕТРОНОВ Анисимова Надежда Алексеевна	13
Рубрика «Физико-математические науки»	16
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВЕЛИЧИН Блоха Любовь Викторовна Остапенко Светлана Ивановна	16
МАТЕМАТИКА И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ШКОЛЬНИКА Булгаков Евгений Олегович Остапенко Светлана Ивановна	19
Рубрика «Экономика»	22
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТОРГОВЫХ ВОЙН И ПРОТЕКЦИОНИЗМА: ОЦЕНКА ПОТЕРЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ, ВЛИЯНИЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ, ДОЛГОСРОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ ДЛЯ ИННОВАЦИЙ Брюшков Никита Владимирович	22
СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ И ПУТИ ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ Морев Дмитрий Олегович	25
Рубрика «Юриспруденция»	29
НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО, СБЫТ И ПЕРЕСЫЛКА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ Барановская Елизавета Алексеевна	29

ПРИЧИНЫ И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВЗЫСКАНИЯ С МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА Каюмова Лариса Размиковна	32
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: ПРАВОВЫЕ РИСКИ И ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН Коломытова Даниелла Иванелловна Чистова Виктория Александровна	36
СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ Листопад Даниил Иванович	38
НОРМАТИВНО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В 2025 ГОДУ Минаков Павел Викторович	41
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АФФИЛИРОВАННЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Ульянов Иван Иванович	46
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОБЕГА ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-ПОД АРЕСТА ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ Шнейдер Вадим Эдгарович	48
Артыкулы на Беларускай мове	56
Рубрыка «Юрыспрудэнцыя»	56
ПРАЕКТ «ЗВОДУ МЯСЦОВЫХ ЗАКОНАЎ» ІГНАТА ДАЊІЛОВІЧА Дзямко Артур Аляксандравіч Лянцэвіч Вольга Міхайлаўна	56

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«БИОЛОГИЯ»

ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗМЕНЧИВОСТИ МОРФОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЯСКИ МАЛОЙ (*LEMNA MINOR*) В УСЛОВИЯХ КУЛЬТИВИРОВАНИЯ С ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ**Владимирова Надежда Александровна**

студент,

Сургутский государственный университет,

РФ, г. Сургут

Биоиндикация – активно развивающаяся в современной экологии область научных исследований. В большинстве случаев целью применения различных индикаторов и индексов является оценка экологического состояния водных объектов; они используются и для принятия решений по обеспечению устойчивого развития территорий, регионов, экосистем различного масштаба.

Изучение состава живых организмов водоема позволяет быстро установить его санитарное состояние, определить степень и характер загрязнения и пути его распространения в водоеме, а также дать количественную характеристику протекания процессов естественного самоочищения. Различные виды живых существ показывают, чем загрязнена окружающая среда.

Как показывает многолетняя практика при токсикологической оценке водных систем обязательными являются эксперименты на тест-объекте ряска малая (*Lemna minor* L.) [2].

Произрастает ряска малая в большинстве стоячих водоемов на территории всей страны с различным уровнем загрязнения. Различные виды ряски имеют исключительную способность захватывать и аккумулировать тяжелые металлы, металлоиды, превосходя в этом плане водоросли и другие макрофиты. Ряска малая (*Lemna minor*) широко используется в экологических исследованиях благодаря своей чувствительности к различным загрязнителям окружающей среды [3].

Цель исследования: рассмотреть особенности использования ряски малой в биоиндикационных мероприятиях в отношении содержания элементов группы тяжелых металлов (свинца и цинка) в водных объектах.

Материалом для работы послужили растения *Lemna minor*, собранные 13.08.2024 г. из пресноводного водоема в окрестностях села Каргалы Тюменской области. Вид определен согласно его морфологии [1].

Испытания на ингибирование роста пресноводных растений ряски малой катионами свинца и цинка диапазоне концентраций от 1 до 10000 мг/л проводили согласно межгосударственного стандарта ГОСТ 32426–2013. Для приготовления растворов использовали соли: $Pb(CH_3COO)_2 \cdot 3H_2O$, $ZnSO_4 \cdot 7H_2O$. Для выращивания растений использовалась питательная среда Штейнберга. Показателями токсичности в опыте служили удельная скорость роста (темп роста), изменение окраски листочков, появление хлороза и некроза [4].

Средняя удельная скорость рассчитывается как логарифмическое увеличение темпа роста – количества пластинок и другой переменной (площади поверхности пластинок, сухой или живой вес) для каждой параллели опытных и контрольной групп.

$$\mu_{i-j} = \frac{\ln(N_j) - \ln(N_i)}{t}, \quad (1)$$

где

μ_{i-j} – средняя удельная скорость роста от времени i до j ;

N_j – измеренная переменная в тесте или в контрольном сосуде ввремя j ;

N_i – измеренная переменная в тесте или в контрольном сосуде ввремя i ;

t – период времени от i до j .

Результаты исследований приведены на рисунке 1.

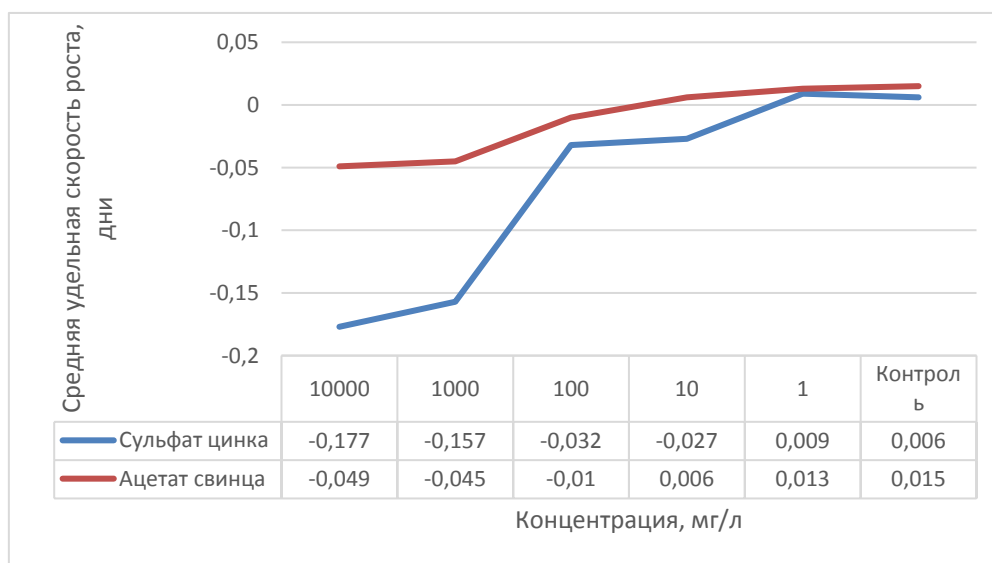

Рисунок 1. Динамика изменения средней удельной скорости роста биомассы ряски малой в зависимости от концентраций тяжелых металлов в опытных растворах

Как следует из данных, представленных на рисунке 1, все исследованные катионы в диапазоне концентраций от 10 до 10000 мг/л приводят к снижению скорости роста ряски малой.

Катионы цинка оказывали более выраженный эффект на скорость роста ряски малой. Так, уже при концентрации ионов 10 мг/л наблюдалось более заметное снижение скорости роста ряски по сравнению с такой же концентрацией катионов свинца.

Также во всех рассматриваемых концентрациях растворов, за исключением концентрации 1 мг/л и контрольной группы, наблюдалось появление хлороза на листецах, а также угнетение пигментной системы растения, что выражалось в изменении окраски листецов (бледно-зеленая окраска и полное обесцвечивание).

Таким образом в работе исследовалось влияние ионов свинца и цинка на природную культуру ряски малой *Lemna minor*. При этом выявлено, что: 1) все исследованные катионы в диапазоне концентраций (от 10 до 10000 мг/л) приводили к снижению скорости роста ряски малой; 2) все исследованные катионы в диапазоне концентраций от 10 до 10000 мг/л вызывали угнетение пигментной системы ряски. Результаты работы показывают, что ряска малая (*Lemna minor*) может быть использована в биоиндикационных мероприятиях в отношении содержания элементов группы тяжелых металлов (свинца и цинка) в водных объектах.

Список литературы:

1. Определитель растений Ханты-Мансийского автономного округа / под ред. И.М. Красноборова. – Новосибирск; Екатеринбург: Баско, 2006. – 304 с.
2. Петракова, Е.А. Поглощительная способность макрофитов в отношении групп тяжелых металлов. В: Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: Материалы I Международной научной конференции (16–18 мая 2016 г.). Том 1. Физико-математические, технические науки и экология. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета; – 2016. – С. 282-285.
3. Раимбеков, К.Т. Использование макрофитов для доочистки городских сточных вод. Инновации в науке. – 2017; – 4 (65). С. 8-10.
4. Цаценко, Л.В. Рясковые как модельный объект в биотестировании водной и почвенной среды / Л.В. Цаценко, В.Г. Пасхалиди // Масличные культуры. Научно-технический бюллетень Всероссийского научно-исследовательского института масличных культур. – 2018. – Вып. 4 (176). – С. 146-151.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУРАВЬЕВ В КАЧЕСТВЕ БИОИНДИКАТОРОВ ПОЧВЕННОЙ СРЕДЫ

Крючкова Валерия Сергеевна

студент,
Государственный университет просвещения,
РФ, г. Москва

Трофимова Ольга Викторовна

канд. биол. наук, доцент,
Государственный университет просвещения,
РФ, г. Москва

USING ANTS AS SOIL BIOINDICATORS

Valeria Kryuchkova

Student,
State University of Education,
Russia, Moscow

Olga Trofimova

Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor,
State University of Education,
Russia, Moscow

Аннотация. Муравьи, являясь постоянными почвенными обитателями, способны накапливать в хитине довольно большие концентрации тяжелых металлов и токсичных элементов, которые коррелируют с концентрациями данных элементов в почве, что может стать ключевым моментом в биоиндикации почвенной среды [1].

Abstract. Ants, being permanent soil inhabitants, are capable of accumulating rather large concentrations of heavy metals and toxic elements in their chitin, which correlate with the concentrations of these elements in the soil, which can be a key point in soil bioindication.

Ключевые слова: муравьи, биоиндикация, почва.

Keywords: ants, bioindication, soil

Цель исследования – использование муравьев как перспективных биоиндикаторов загрязнения почвенной среды.

Полевые сборы проводились в летний период 2024 года в северо-восточной части Московской области: в окрестностях городов Королёв, Мытищи и Щёлково. Данный этап работ складывался из сбора образцов почв с мест предполагаемого загрязнения, а также изучался видовой состав и распределение муравьев по территории. Точки сбора располагались по удаленности от производств – 1 м, 50 м и 100 м.

Анализ образцов почв осуществлялся рентгено-флуоресцентным методом и анализ растворов проб муравьев методом эмиссионной спектроскопии (спектрометр «Agilent 5800») и масс-спектрометрии (спектрометр PlasmaQuant MS Elite (Analytik Jena, Германия).

Результаты и их обсуждение. Во время полевых сборов были найдены и определены 5 видов муравьев:

- подсемейство Formicinae: *Lasius niger* L., *Lasius flavus* F., *Formica fusca* L.,
- подсемейство Myrmicinae: *Myrmica rubra* L. и *Myrmica ruginodis* Nyl.

Наименьшим загрязнением обладали почвы предприятий города Королёв, наибольшее отмечено в пробах почвы города Щёлково.

В городе Королёв обнаружены все 5 видов муравьев.

То же видовое разнообразие муравьев наблюдалось и в городе Мытищи.

В городе Щёлково обнаружены только 3 вида муравьев. Здесь пробы почвы всех трех производств имели значительное превышение ПДК по химическим загрязняющим веществам.

Представители подсемейства *Formicinae* рода *Lasius* встречались повсеместно.

В ходе исследования была выявлена зависимость накопления тяжелых металлов и токсичных элементов в муравьях и почвах, в которых они обитают (рис. 1-3). Концентрация токсичного элемента и тяжелых металлов в муравьях снижалась по мере увеличения расстояния от источника загрязнения. Корреляционный анализ (StatTech v. 4.8.0 (разработчик – ООО «Статтех», Россия) показал прямую взаимосвязь (коэффициент корреляции от 0,3 до 0,9) между концентрациями химических загрязняющих веществ в муравьях и почвах, в которых они обитают.

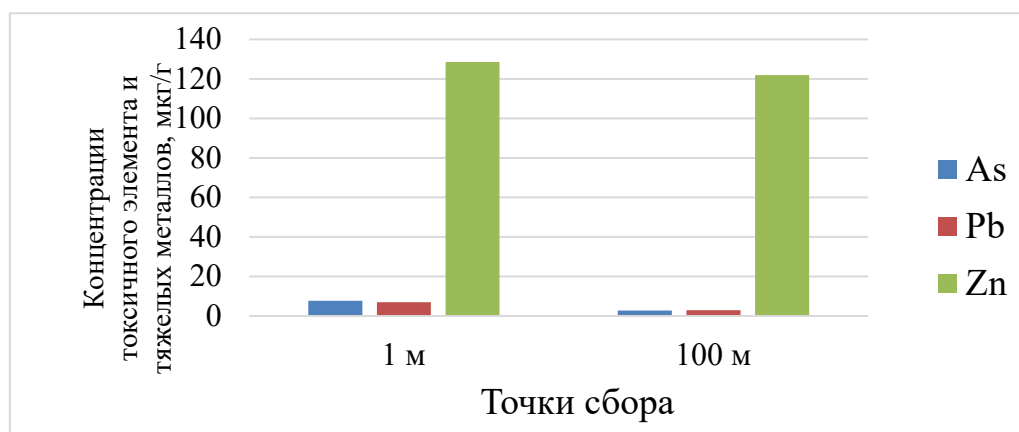

Рисунок 1. Изменение концентрации токсичного элемента и тяжелых металлов в образцах муравьев одного из предприятий города Королёв

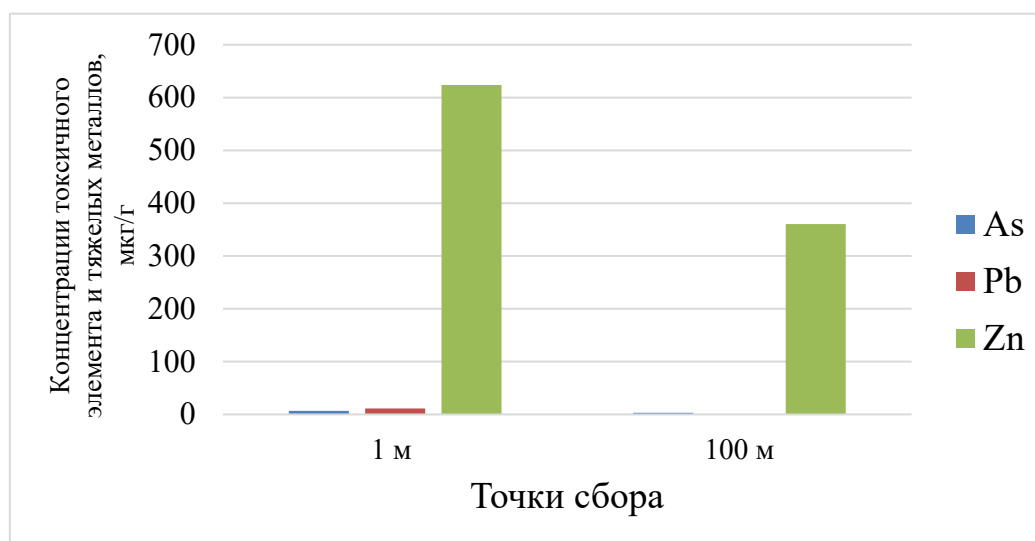

Рисунок 2. Изменение концентрации токсичного элемента и тяжелых металлов в образцах муравьев одного из предприятий города Мытищи

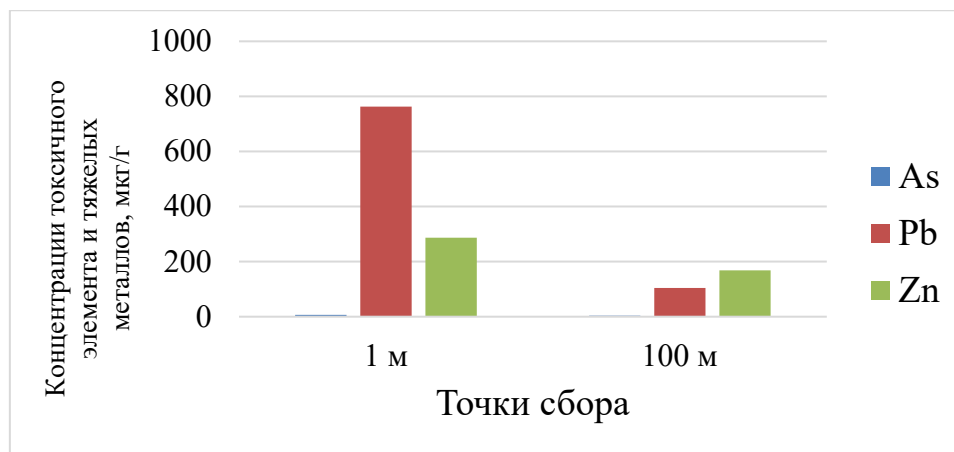

Рисунок 3. Изменение концентрации токсичного элемента и тяжелых металлов в образцах муравьев одного из предприятий города Щёлково

Выводы:

1. В районах, не загрязненных или незначительно загрязненных наблюдается преобладание видового разнообразия и численности муравьев, в отличие от сильно загрязненных районов.

2. Поскольку наибольшей степенью химического загрязнения почв обладают почвы предприятий города Щёлково, здесь наблюдается бедность видов и численности муравьев, в то время как почвы предприятий городов Королёв и Мытищи, характеризующиеся не таким сильным загрязнением, обладают большим разнообразием муравьев. На чистой территории Королёвского лесопарка наблюдается подавляющее большинство видов и заметна высокая численность особей.

3. В ходе исследования наиболее устойчивыми видами муравьев были установлены *Lasius niger* L. и *Lasius flavus* F., которые встречались на всех исследуемых территориях, вне зависимости от степени загрязнения почв. Наименее устойчивыми видами были установлены *Myrmica rubra* L. и *Myrmica ruginodis* Nyl., которые встречались лишь в почвах слабо загрязненных или незагрязненных химическими веществами. Также к наименее устойчивому виду можно отнести *Formica fusca* L., который был найден в подавляющем большинстве только на чистой территории Королёвского лесопарка.

Список литературы:

1. Захаров А.А. Муравьи в экологическом мониторинге // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2014. №6 (106).

РУБРИКА

«ПСИХОЛОГИЯ»

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Вакар Елизавета Владимировна

студент,

Витебский государственный университет им П.М. Машерова,
Республика Беларусь, г. Витебск

Поташёва Юлия Леонидовна

научный руководитель,

магистр пед. наук,

Витебский государственный университет им П.М. Машерова,
Республика Беларусь, г. Витебск

В теории интеллекта в последние десятилетия разрабатывается подход, ставящий в центр внимания структурные характеристики интеллекта, который связывается в первую очередь с именем. Именно он в ряде своих работ правомерно констатировал, хотя тестирование интеллекта очень широко распространилось в отечественной психологической практике, все же «обоснованное использование методов диагностики интеллекта, приемов его развития и учета результатов на практике требует серьезного научного обоснования». Он же разработал новые концепты и модели в намеченном направлении, что, на наш взгляд, и сегодня задает вектор подходящих научных разработок задач интеллекта [1].

Проблема с исследованиями и разработками в области интеллекта одна из самых противоречивых вещей как бытового, так и отечественного характера. Зарубежные и отечественные ученые-исследователи широко расходятся в понятии интеллекта, а также на сегодняшний день нет общего понятия интеллекта. Интеллект в широком смысле – это совокупность всех познавательных функций индивида: от ощущения и восприятия до мышления и воображения [2].

Юношеский возраст по сравнению с подростковым характеризуется повышением уровня самоконтроля и саморегуляции. Тем не менее, в этот период растущему человеку еще свойственна изменчивость настроения с переходами от безудержного веселья к унынию и сочетание ряда полярных качеств, выступающих попеременно [3].

Цель исследования: изучить особенности интеллекта студентов психологов.

Материал и методы. Для решения исследовательских задач использовался комплекс взаимодополняющих методов: изучение и анализ научной литературы по исследуемой проблеме; эмпирическое исследование – исследования интеллекта по методике В.Н. Бузина, Э.Ф. Вандерлика. Исследование особенностей личности студентов проводилось на базе УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Объем исследуемой выборки составляет 26 человек (от 17 до 23 лет).

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования были получены результаты, показывающие, что большинство студентов имеют высокий уровень интеллектуальных способностей, а именно 76,8 % испытуемых (20 человек), 11,5 % (3 человека) являются испытуемые с выше средним результатом, низкий уровень показали 7,6 % (2 человека) испытуемых, а также уровень ниже среднего составил 0 % (ни одного человека). Способности обобщения и анализа материала устанавливаются на основе выполнения заданий на пословицы. Эти задания требуют абстрагирования от конкретной фразы и перехода в область интерпретации смыслов, установления их пересечений и нового возврата к конкретным фра-

зам. Таким образом, методика КОТ может быть использована для исследования относительно большого количества компонентов общих способностей. С ее помощью достаточно надежно прогнозируется обучаемость и деловые качества человека.

Особенности интеллекта в юношеском возрасте заключаются в том, что в этот период происходит дальнейшее развитие всех компонентов интеллекта, таких как логическое мышление, гибкость ума, оригинальность, способность к анализу и синтезу. Юношеский возраст характеризуется высоким уровнем познавательной активности, стремлением к самопознанию и самореализации.

Заключение. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о высоком интеллектуальном потенциале студентов-психологов. Большинство из них (76,8 %) показали высокий уровень общих умственных способностей. Студенты-психологи продемонстрировали хорошие навыки абстрагирования, интерпретации смыслов, установления связей между конкретными фразами и их общей смысловой нагрузкой при выполнении заданий с пословицами. Кроме того, было установлено, что большинство студентов характеризуются гибким, неригидным стилем мышления, способны к разнообразным ассоциативным связям.

Список литературы:

1. Дружинин, В.Н. Когнитивные способности: структура, диагностика, развитие : моногр. / В.Н. Дружинин. – СПб., 2001. – 223 с.
2. Чаликова, С. Взаимосвязь интеллектуального развития подростков со школьной успеваемостью : моногр. / С. Чаликова. – М., 2001. – 33–36с.
3. Поташева, Ю.Л. Коммуникативно-интеллектуальные задачи в контексте экзистенциальной коммуникации с Другим / Ю.Л. Поташева, А.Ю. Алькиницкая // Психологический Vademecum: Витебщина М.М. Бахтина. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С.184–189.

РУБРИКА

«ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ТЕХНОЛОГИИ НАНЕСЕНИЯ ПОКРЫТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАГНЕТРОНОВ

Анисимова Надежда Алексеевна

студент,

Московский государственный технологический

университет «СТАНКИН»,

РФ, г. Москва

TECHNOLOGIES FOR DEPOSITION OF COATINGS USING MAGNETRONS

Nadezhda Anisimova

Moscow State Technological University "STANKIN",

Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматривается технология нанесения покрытий с использованием магнетронов. Метод магнетронного распыления широко применяется для нанесения декоративных, износостойких покрытий толщиной несколько микрон, многослойных оптических конструкций с толщинами слоев в несколько десятков нанометров или электропроводящих покрытий, свойства и структуры которых магнетронные системы распыления позволяют задавать и варьировать в требуемых диапазонах.

Abstract. The article discusses the technology of applying damage using magnetrons. The magnetron sputtering method is widely used for applying decorative, wear-resistant coatings several micrometers thick, multilayer optical structures with layers of several nanometer levels or electrically conductive coatings, the properties and structure of which magnetron sputtering systems allow to specify and approve in the required wires.

Ключевые слова: магнетронное распыление, плазма.

Keywords: magnetron sputtering, plasma.

Цель исследования - систематизация и анализ научно-технической информации о технологии магнетронного распыления, ее физических основах, ключевых параметрах и областях применения для формирования функциональных покрытий.

Введение. Метод магнетронного распыления широко используется для нанесения различных промышленно значимых покрытий, таких как декоративные, износостойкие или защитные покрытия толщиной в несколько микрон, а также для получения сложных многослойных оптических структур со слоями на уровне нескольких нанометров или электропроводящих покрытий [6, с. 2], свойства и структуру которых магнетронные распылительные системы позволяют задавать и использовать в требуемых источниках. Магнетронное распыление характеризуется высокой повторяемостью и стабильностью ожидаемых покрытий как по скорости распыления, так и по характеристикам получаемых пленок [5, с. 52]. Такая конструкция магнетронных систем, в отличие, например, от электронно-лучевого испарения [3, с. 5], при четко подобранных и заданных режимах воздействия отдельных слоев, позволяет получать достаточно сложные многослойные оптические структуры без систем контроля толщины осаждаемого покрытия [4, с. 477]. Кроме того, получаемые покрытия обеспечивают низкое напряжение, что является существенным препятствием при нанесении покрытий на тканые полимерные подложки

или стеклянные изделия, где необходимо поддерживать высокое качество оптической поверхности. Магнетронное распыление благодаря высокой энергетической эффективности и степени ионизации позволяет получать «плотные» слои веществ [5, с. 54], например, оксидов с высокими показателями преломления, на холодной подложке, что актуально для материалов подложки, не допускающих нагрева [1, с. 7].

Использование магнетронного разряда для распыления и нанесения покрытий

Различают несколько основных способов, реализующих магнетронный разряд в качестве технологической среды. С появлением и развитием магнетронных источников способ магнетронного распыления прочно вошел в практику получения защитных покрытий. Магнетронными называются системы, в которых используются неоднородные скрещенные магнитные поля. Параметры разряда в магнетронной системе зависят от рабочего давления, величины и конфигурации магнитного поля, конструктивных особенностей распылительной системы. Магнетронные системы относятся к системам ионного распыления, в которых процесс распыления материала мишени происходит вследствие бомбардировки поверхности ионами инертного или рабочего газа, образующихся в плазме аномального тлеющего разряда [1, с. 8].

Высокая скорость распыления может быть получена увеличением плотности ионного тока вследствие локализации плазмы у распыляемой поверхности мишени использованием сильного поперечного магнитного поля [1, с. 25]. Силовые линии магнитного поля замыкаются между полюсами магнитной системы. Поверхность мишени, замкнутая между входом и выходом силовых линий магнитного поля, интенсивно распыляется, под действием аномального тлеющего разряда. На мишени – отрицательный потенциал. На аноде соответственно положительный (либо нулевой). Наличие замкнутого магнитного поля у распыляемой поверхности мишени позволяет локализовать плазму аномального тлеющего разряда непосредственно у мишени. Ионная бомбардировка поверхности катода выбивает электроны заставляя их совершать движение у поверхности мишени по замкнутой траектории. Находясь как бы в ловушке электроны, эмитированные с катода, со одной стороны запираются магнитным полем, с другой отталкиваются от заряженной поверхности катода. Циклическое движение электронов происходит до тех пор, пока не произойдет ионизация атомами газа и потеря электроном энергии, и он диффундирует на границу плазмы по направлению к аноду [1, с. 109]. Тем самым, эффективность процесса значительно увеличивается и возрастает концентрация положительных ионов у мишени, что является следствием химического стимулирования ионной эмиссии [2, с. 103]. Что увеличивает интенсивность ионной бомбардировки мишени, повышает значительно скорость распыления, ну и как следствие скорости конденсации покрытия.

Скорость осаждения различных материалов с помощью магнетронных распылительных систем примерно достигает от 10 до 70 нм/с. Существование плазмы магнетронного разряда в основном существует в непосредственной близости от мишени, ее форма определяется геометрией и величиной магнитного поля. При этом высокоэнергетические вторичные электроны с мишени являются основным источником нагрева обрабатываемой поверхности. В магнетронной распылительной системе вторичные электроны захватываются магнитной ловушкой и не бомбардируют подложку, что обеспечивает ее сравнительно низкую температуру [1, с. 109].

Источниками нагрева обрабатываемой поверхности в магнетронной распылительной системе служат кинетическая энергия (от 5 (Al) до 20 эВ/атом (W) и энергия конденсации осаждаемых атомов (3-9 эВ/атом), энергия отраженных от мишени нейтрализованных ионов и энергия ионов вторичной плазмы, а также излучение плазмы (2-10 эВ/атом) [7, с. 45]. В свою очередь, плотность ионного тока на подложке зависит от концентрации вторичной плазмы, а она, непосредственно определяется мощностью магнетронного разряда и его конфигурацией, а также напряженностью магнитного поля.

Магнетроны можно условно разделить на «сбалансированные» и «разбалансированные» с разной степенью разбалансированности (отношение плотности тока вторичных ионов к плотности потока распыленных атомов) [1, с. 145]. От разбалансированности зависит и крутизна ВАХ разряда, термическая нагрузка на подложки, и как следствие, качество и структура формируемого покрытия.

Основными рабочими параметрами магнетронных распылительных систем являются напряжение на электродах, ток разряда, плотность тока на мишени и удельная мощность, величина индукции магнитного поля и рабочее давление. От величины и стабильности перечисленных параметров, которые взаимно связаны между собой, зависят стабильность разряда и воспроизводимость процесса нанесения пленок. Магнетронная распылительная система может работать в диапазоне давлений $P = 10^{-2}$ до 1 Па и выше. Важнейшими параметрами, во многом определяющими характер разряда в ней, являются геометрия и величина магнитного поля, индукция которого у поверхности мишени 0,03 - 0,1 Т [1, с. 92].

Заключение

В настоящее время существует много методов нанесения ионно-плазменных покрытий, одним из перспективных является формирование тонкопленочных покрытий магнетронным распылением. Этот метод широко используется, в частности, для нанесения износостойких покрытий на металлообрабатывающий инструмент. Несомненными достоинствами метода осаждения тонких пленок магнетронным распылением являются универсальность (в качестве материала для осаждения могут использоваться металлы, сплавы, диэлектрики, магнитные композиции), регулируемая скорость конденсации и относительно простая конструкция. К недостаткам можно отнести невысокую чистоту формируемого покрытия, вследствие присутствия рабочего газа и низкая и нерегулируемая энергия осаждаемых частиц.

Список литературы:

1. Данилин Б.С., Сырчин В.К. Магнетронные распылительные системы. М.: Радио и связь, 1982. 72 с.
2. Попов В.Ф. Ионно-лучевые установки. Л.: Энергоиздат, 1981. 136 с.
3. Плешивцев Н.В. Катодное распыление. М.: Атомиздат, 1968. 344 с.
4. Сухова Н.А. Разработка механизма управления технологичностью конструкций авиационных двигателей // Сборка в машиностроении, приборостроении. – 2019. – № 10. – С. 476–480.
5. Сухова Н.А., Исмаилова Н.А. Особенности оценки качества технологических процессов. Уфа: УГАТУ, 2017. С. 52–55.
6. Shekhtman S.R., Sukhova N.A. Producing multilayer composites based on metal-carbon by vacuum ion-plasma method // Journal of Physics: Conference Series. 2016. Vol. 729, № 1. P. 012010.
7. Шехтман С.Р., Сухова Н.А. Свойства вакуумных ионно-плазменных покрытий с СМК структурой на основе карбосилицидов титана // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. – 2016. – Т. 20, № 3. – С. 44–48.

РУБРИКА

«ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВЕЛИЧИН

Блоха Любовь Викторовна

студент,

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет,

РФ, г. Белгород

Остапенко Светлана Ивановна

научный руководитель,

канд. пед. наук, доцент,

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет,

РФ, г. Белгород

«Геометрия происходит от слова «geo» – земля, «metria» – мерить. Геометрия – это наука о свойствах геометрических фигур. Одна из самых древнейших отраслей математики – это геометрия. Геометрические тела были известны задолго до того, как были выведены математические принципы» [1, с. 1].

Понятие величины одно из основных понятий в математике. Его смысл подвергался ряду обобщений в период развития математики.

Задатки геометрических знаний, связанных с измерением площадей, теряются в глубине тысячелетий.

Еще 4-5 тыс. лет назад вавилоняне умели определять площадь прямоугольника и трапеции в квадратных единицах. Квадрат издавна служил эталоном при измерении площадей благодаря многим своим замечательным свойствам: равные стороны, равные и прямые углы, симметричность и общее совершенство формы. Квадраты легко строить, ими можно заполнить плоскость без пробелов (в Древнем Китае мерой площади был прямоугольник).

Древние египтяне 4000 лет назад пользовались почти теми же приемами, что и мы, для измерения площади прямоугольника, треугольника и трапеции: основание треугольника делилось пополам и умножалось на высоту; для трапеции же сумма параллельных сторон делилась пополам и умножалась на высоту. Для вычисления площади S четырехугольника со сторонами a, b, c, d применялась формула:

$$S = \frac{a + c}{2} \cdot \frac{b + d}{2},$$

т. е. умножались полусуммы противоположных сторон. Эта формула верна только для прямоугольника. С ее помощью можно вычислить приближенно площадь таких четырехугольников, у которых углы близки к прямым.

Различные геометрические фигуры, такие как точка, прямая, кривые и ломаные, треугольники и многоугольники, встречаются в самых древних, дошедших до нас, памятниках культуры – каменных плитах, керамических сосудах, клинописных табличках, египетских папирусах.

Евклид в «Началах» даёт определения многим геометрическим понятиям, например: «Линия-длина без ширины», «Прямая линия - такая, которая одинаково расположена по отношению

к своим точкам». Эти определения простейших понятий весьма расплывчаты. В современной геометрии их считают основными не подлежащими определению.

Понятие угла на протяжении веков не оставалось без изменений, оно обобщалось и расширялось под влиянием запросов практики и науки. Градусная система измерения углов, в которой за единицу принят угол, равный части угла, соответствующего полному обороту одной стороны угла около его вершины, восходит к III - II тысячелетиям до н. э., к периоду возникновения шестидесятеричной системы счисления в вавилонской математике.

Возникновение геометрии связано с различными измерительными работами, необходимыми в земледелии и строительстве, то есть с практической деятельностью людей. В дальнейшем геометрия сформировалась как самостоятельная наука – теория, которая изучает свойства геометрических фигур, не принимая во внимание другие их признаки (их природу, материал, массу, цвет и т. д.) [1, с. 1].

«В египетских папирусах и на вавилонских плитках даны задачи на определение площади треугольника. Это подтверждает, что понятия об угле и треугольнике возникли в глубокой древности и зародились они в связи с практическими потребностями, вероятно в связи со строительством примитивных жилищ. Прямой угол, связанный с образом естественно растущего растения (вертикаль) и других стоящих предметов, – одно из геометрических понятий. Даже в простейших сооружениях прямой угол выступает как самостоятельная фигура, а не элемент других фигур – прямоугольника, квадрата и пр.» [3, с. 113]

Нашим далёким предкам требовалось измерять длины не только при строительстве жилищ, но и при изготовлении различных орудий труда, а также на охоте, рыбной ловле, при обработке земли, посадке растений и пр.

Вначале для измерения длины (так же как и при счёте) люди пользовались руками, пальцами. Например, чтобы измерить длину стрелы, её сравнивали с длиной руки от локтевого сустава до конца среднего пальца, в результате появилась единица длины – локоть.

Этой единицей многие народы пользовались на протяжении тысячелетий. Расстояние, на котором надо было вбить в землю колья при постройке хижины, человек измерял шагами или длиной ступни своей ноги. Отсюда произошла единица длины, которую в одних местностях называли лапоть, в других фут [3, с. 61].

Три основные древнерусские меры длины носят названия частей тела. Меньшая мера – малая пядь – является расстоянием между раздвинутыми большим и указательным пальцами и соответствует примерно 19 см; большая пядь – расстояние между большим пальцем и мизинцем около 22–23 см (отсюда название икон, имеющих в ширину 19 или 23 см – «пядницы»). Большая часть кирпичей XII века имеют ширину также пядь в 19 см. Локоть есть расстояние от локтевого сочленения до концов вытянутых пальцев и соответствует двум большим пядям; и эта единица измерения имела свой вариант – локоть со сжатыми пальцами, размером в две малые пяди. Такова обычная ширина холста, чрезвычайно устойчивая и повсеместная, идущая из глубокой древности.

«Единица сажень расстояние от ступни до конца вытянутой вверх руки (примерно 215 см) при росте человека 170–172 см. Величина другого вида этой единицы измерения, так называемой простой сажени, определена историками при помощи надписи на Тмутараканском камне, содержащей сведения о промере ширины Керченского пролива. Результат этого интересного измерения «по льду от Тматороканя до Корчева» (Керчи), произведенного в 1068 г., выразился в 14 000 сажен. Величину простой сажени определяют отсюда в 150–158 см. Она составляет расстояние между большими пальцами рук человека среднего роста, вытянутых в стороны. При последовательном делении ее на 4 и на 8 получают известные уже нам малые локоть и пядь. По-видимому, простая сажень предшествовала обыкновенной, трехаршинной» [4, с. 13-14].

Для измерения объёмов зерна, муки и других сыпучих веществ, а также жидкостей в старину употребляли различные по размерам и названиям сосуды, причем емкость их точно не была определена.

На Руси также употреблялась мера для измерения объёмов, но применялись и другие единицы: бочка, или кадь (40 ведер), ведро. Десятую долю ведра составлял штоф, а сотую часть ведра называли чаркой.

С введением метрической системы мер за единицу жидкостей и сыпучих тел принят литр и декалитр. О более древних единицах объёма до нас сведения не дошли [3, с. 66].

«В России метрическую систему мер начали вводить с конца XIX в. Большая заслуга в её распространении принадлежит великому русскому химику Дмитрию Ивановичу Менделееву» [2, с. 27].

Таким образом, геометрия как наука всегда была важна для человека. За несколько наших столетий геометрия развивалась в Китае, Греции, Египте и Вавилоне. С помощью геометрии и мы сейчас изучаем задачи, для решения которых в древности потребовалось бы много сил и времени.

Список литературы:

1. Косьяненко, А.А. История возникновения и развития // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. – 2022. – С. 134-136.
2. Мерзляк, А.Г. Математика: 5 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / А.Г. Мерзляк, В.Б. Полонский, М.С. Якир. – М.: Вентана-Граф, 2013. – 304 с.
3. Свечников, А.А. Путешествие в историю математики, или Как люди учились считать: Книга для тех, кто учит и учится / А.А. Свечников – М.: Педагогика-Пресс, 1995. – 168 с.
4. Юшкевич, А.П. История математики в России (до 1917 г.) / А.П. Юшкевич – М.: Наука, 1968. – 592 с.

МАТЕМАТИКА И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ШКОЛЬНИКА

Булгаков Евгений Олегович

студент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород

Остапенко Светлана Ивановна

научный руководитель,
канд. пед. наук, доцент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, РФ, г. Белгород

Термин математика известен людям еще с давних времен. Математика возникла одновременно с образованием первых земледельческих государств. В то время людям хватало простейших навыков счета в пределах первых десятков, из-за чего долгое время не было развития математики как науки. Таким образом, появилась потребность в определенном уровне математических знаний [5].

Математика – это точная наука, изучающая числа, действия над ними, количественные отношения и пространственные формы. Математика занимает лидирующее место среди других наук. Применение математики безмерно расширяет возможности познания. Сейчас просто невозможно назвать какую-либо область знания, которую можно было бы познать без математики. Почти в каждой профессии нельзя обойтись без математических знаний и умений. Для это в школьное время мы знакомимся с таким понятием, как «вычислительная культура».

Понятие «вычислительная культура» школьника появилось в методике обучения математике примерно в середине прошлого века. Несколько десятилетий его употребляли относительно учащихся средней школы такие педагоги, как: Ю.М. Колягин, С.С. Минаева, П.В. Стратилатов, И.Ф. Соколовский, Т.Н. Казакова [3,4].

Вычислительная культура – это учебная вычислительная деятельность, ориентированная на развитие личности ученика в процессе осмысленного овладения ее содержанием (знаниями и умениями математического и общекультурного характера), организованная с учетом социальных условий и характеристик необходимой обществу культуры.

Ю.М. Колягин, характеризуя ВК учащихся средней школы, указывал на необходимость усвоения ими приемов приближенных вычислений, навыков работы с вычислительными средствами, умения вычислять рационально, делать проверку и др.

Ивашова О.А. в своей работе, под ВК школьников как процессом понимает такую их полноценную учебную деятельность на вычислительном и межпредметном содержании, которая: «а) направлена на осмысленное овладение вычислительными знаниями и умениями, межпредметными понятиями и универсальными учебными действиями (УУД), включая прогнозирование, моделирование, поиск рациональных решений, исследование, анализ и интерпретацию результатов; б) развивает личность (учебно-познавательную мотивацию, мышление, опыт творческой, в том числе исследовательской деятельности)» [3].

В процессе учебной вычислительной деятельности достигаются личностные, метапредметные и предметные результаты.

Вычислительная культура формируется у учащихся на протяжении всех этапов их деятельности. Первоначальные знания формируются с 1-6 классы, но основное закрепление и совершенствование этих знаний происходит с 7 класса.

Несмотря на то, что существует множество взглядов на данное понятие, не стоит забывать о самых простых математических действиях, без которых никакая вычислительная деятельность не сможет быть успешной, например, счете.

В современной образовательной школе большое внимание уделяется устному арифметическому счету. В связи с этим, большая часть заданий ориентирована на развитие устных вычислительных навыков и умений.

Вычислительный навык – это высокая степень овладения вычислительными приемами. Овладеть конкретным вычислительным навыком – значит знать, какие операции и в какой последовательности необходимо выполнить, чтобы получить верный результат арифметического действия и научиться выполнять эти операции достаточно быстро.

Вычислительное умение – развёрнутое осуществление действия, в котором каждая операция осознаётся и контролируется.

На уроках математики развитие устных вычислительных навыков занимает большое место, так как они имеют большое образовательное, воспитательное и практическое значение: помогают усвоить многие вопросы теории арифметических действий, а также лучше понять письменные приемы, способствуют развитию мышления, памяти, внимания, речи, математической зоркости, наблюдательности и сообразительности, так же быстрота и правильность вычислений необходимы в жизни, особенно когда письменно выполнить действия не представляется возможным.

М.А. Бантова выделяет следующие характеристики полноценного вычислительного навыка: правильность, осознанность, рациональность, обобщенность, автоматизм и прочность [4].

Иметь хорошие вычислительные навыки – это означает, что для каждого случая знать, какие вычислительные действия, в каком порядке надо выполнять, чтобы найти результат того или иного арифметического действия, при этом делать такую работу достаточно быстро. «Психолог с. Л. Рубинштейн отмечает, что отличительным признаком навыка, как одного из видов деятельности человека, является автоматизированный характер, тогда как умение представляет собой сознательное действие» [2, с. 2].

Понять уровень владения вычислительной культуры обучающихся можно, проследив за их умением совершать устные и письменные вычисления, проследив ход вычислений, убедившись в правильности полученных результатов.

К основным компонентам вычислительной культуры можно отнести:

- 1) Наличие прочных навыков в операциях над рациональными числами.
- 2) Умение выполнять несложные вычисления устно.
- 3) Умение рационализировать вычисления.
- 4) Умение выполнять прикидку результата, не выполняя вычислений или выполняя вычисления только частично.
- 5) Умение использовать для вычислений различные таблицы и вычислительные средства.

Владение вычислительными приемами имеет большое значение для усвоения изучаемого материала, правильно организованная вычислительная работа учащихся позволяет воспитывать у них ценные личностные качества: ответственное отношение к своему делу, умение обнаруживать и исправлять допущенные в работе ошибки, аккуратное исполнение задания и т.д. [1].

Таким образом, вычислительная культура является важной учебной деятельностью. Именно она способствует всестороннему развитию школьника, на всех этапах учебы, и развитие множества умений, которые будут необходимы ему на протяжении всей жизни.

Список литературы:

1. Галкина, А.В. Методика формирования математической культуры в общеобразовательной школе / А.В. Галкина // Современные проблемы физико-математических наук : Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Орел, 18–21 ноября 2021 года / Под общей редакцией Т.Н. Можаровой. – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2021. – С. 547-556.

2. Громенюк, А.В. Повышение вычислительной культуры и развитие математических способностей при обучении математике в 5-11 классах / А.В. Громенюк // Актуальные вопросы математического образования: состояние, проблемы и перспективы развития : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Сургут, 27 февраля – 02 2019 года / Ответственный редактор Н.В. Суханова. – Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2019. – С. 14-18.
3. Ивашова, О.А. Реализация принципов образовательной системы "Диалог" при формировании вычислительной культуры / О.А. Ивашова // Начальная школа. – 2015. – № 2. – С. 41-45.
4. Калямова, Л.Р. Формирование вычислительных навыков в начальном курсе математики / Л.Р. Калямова, Н.Г. Шмелева // Развитие современного образования: теория, методика и практика. – 2016. – № 1 (7). – С. 82-84.
5. Петров, Ю.П. История и философия науки. Математика, вычислительная техника, информатика. – СПб.: БХВ-Петербург, 2005. – 448 с.

РУБРИКА

«ЭКОНОМИКА»

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТОРГОВЫХ ВОЙН И ПРОТЕКЦИОНИЗМА: ОЦЕНКА ПОТЕРЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ, ВЛИЯНИЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ, ДОЛГОСРОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ ДЛЯ ИННОВАЦИЙ

Брюшков Никита Владимирович

студент,

Московский государственный технологический

университет «Станкин»,

РФ, г. Москва

Аннотация. В последние годы все чаще слышно о торговых войнах и протекционизме – когда страны вводят пошлины или другие барьеры, чтобы защитить своих производителей. Но так ли это полезно на самом деле? Данная статья как раз разбирает, к каким реальным экономическим последствиям приводит такая политика. Кто на самом деле страдает от пошлин, как это бьет по эффективности экономики в целом, и что происходит с инновациями в долгосрочной перспективе. На примерах из истории (от Великой депрессии до недавних конфликтов Трампа и ЕС с Китаем) станет ясно, что протекционизм – это палка о двух концах. Краткосрочная защита одних отраслей оборачивается долгосрочными потерями для всех. Статья приходит к выводу, что нужен очень осторожный и умный подход к таким мерам, иначе можно навредить больше, чем помочь.

Ключевые слова: протекционизм, торговые войны, пошлины, инновации, эффективность.

В наше непростое время, когда мир становится все более взаимосвязанным, парадоксально наблюдать всплеск протекционизма. По сути, протекционизм – это попытка правительства оградить своих производителей от иностранных конкурентов. Делается это разными способами: вводятся дополнительные налоги на ввоз товаров (таможенные пошлины), выдаются субсидии своим компаниям, устанавливаются квоты на ввоз или придумываются хитрые технические или санитарные требования, которым импортные товары якобы не соответствуют. Когда одна страна начинает так действовать, а другая отвечает тем же – это превращается в настоящую торговую войну. Яркие примеры – автомобильные споры США и Японии в 80-х или громкая торговая война между США и Китаем при Трампе [1]. Цель этой статьи – разобраться, что же на самом деле происходит с экономикой, когда страны начинают так "защищаться"? Стоит взглянуть на потери эффективности, на то, как страдают или выигрывают потребители и производители, и самое главное – как все это сказывается на способности экономики развиваться и внедрять новое в долгосрочной перспективе.

Необходимо подробнее разобрать, какие бывают инструменты протекционизма и какова их логика.

Протекционизм бывает совершенно разным. Можно защищать конкретные отрасли – например, только сталелитейную или только сельское хозяйство (это селективный протекционизм). Бывает, что пошлины не вводят, но придумывают другие барьеры – это скрытый протекционизм. А бывает, что защищаются целые союзы стран, как это делает ЕС.

Сторонники протекционизма обычно говорят, что он нужен, чтобы дать шанс "молодым", только развивающимся отраслям встать на ноги без жесткой конкуренции с гигантами,

сохранить рабочие места в "родных" отраслях, а также обеспечить национальную безопасность – чтобы критически важные товары (еда, лекарства, компоненты для оборонной промышленности) производились дома.

Критики и современные экономисты парируют, что протекционизм сильно искажает нормальную работу рынка. Получается, что неэффективные производители выживают только благодаря господдержке, а конкуренция – главный двигатель прогресса – ослабевает. В итоге экономика может просто "застрять" в развитии.

Когда страны начинают воевать пошлинами, страдает вся экономическая система. Это видно по макроэкономическим показателям.

Исследования показывают печальную картину: повышение импортных пошлин всего на несколько процентных пунктов может через несколько лет привести к ощутимому падению ВВП и, что особенно важно, производительности труда. Также существует мнение, что пошлины улучшат торговый баланс (разница между экспортом и импортом). На практике часто выходит наоборот из-за сложных валютных колебаний. Более того, пошлины прямо бьют по карману компаний, которым дороже обходятся импортные компоненты, а эти издержки они перекладывают на покупателей. Как итог – рост инфляции [2].

Последствия протекционизма очень неравномерны. Кто-то может даже выиграть в краткосрочной перспективе, но чаще страдают именно конечные пользователи.

Потребители несут основную тяжесть. Это, пожалуй, самый несправедливый момент. Цены растут – пошлины делают импортные товары дороже, а часто и местные тоже, ведь у местных производителей пропадает стимул снижать цены. Выбор сужается – из-за барьеров часть товаров просто исчезает с полок. Наконец, возникают сбои в поставках – как это было с дефицитом чипов, который ударил по производству всего, от машин до смартфонов.

Может локальные производители остаются в выигрыше? Не все так просто. В краткосрочном периоде защищенные отрасли конечно могут вздохнуть с облегчением, ведь конкуренция ослабла, а спрос на их товары вырос. Однако в долгосрочной перспективе начинаются проблемы:

- Застой: зачем улучшать продукт и снижать издержки, если конкурентов все равно "не пускают"? Качество и эффективность могут начать падать

- Потеря рынков: страна-партнер обязательно ответит своими пошлинами. И тогда экспортеры теряют рынки сбыта. Китайские пошлины на американскую сою в 2018 году – классический пример, ударивший по фермерам США.

- Переезд производств: крупные компании просто могут перенести свои заводы в другие страны, не затронутые пошлинами, чтобы обойти барьеры. Так и поступили Ford и Volvo во время конфликта Трампа с Китаем и ЕС [3].

Пожалуй, самое опасное последствие протекционизма и торговых войн – их влияние на способность экономики создавать новое, то есть на инновации.

Сокращение инвестиций в науку и разработки, торговая и технологическая изоляция, отток ресурсов и людей в защищенные, но не развивающиеся области и отрасли. Все это крайне губительно сказывается на инновациях.

Однако полностью оказываться от мер защиты нельзя, особенно в стратегических отраслях, или для поддержки только зарождающихся технологий. Но действовать нужно очень осторожно и продуманно.

Защищать нужно только действительно критически важные или "молодые" отрасли, и делать это на строго ограниченный срок, чтобы не допустить застоя. Если вводятся пошлины, которые бьют по карману людей (особенно малоимущих), нужно продумать меры поддержки – прямые выплаты или налоговые льготы. Направлять господдержку не просто на поддержание неэффективных производств, а на НИОКР в тех сферах, где есть зависимость от импорта (чипы, фармацевтика) [4].

Подводя итог, можно сказать, что торговые войны и протекционизм – это очень опасное "лекарство". Краткосрочные выгоды для отдельных групп производителей несоизмеримы с долгосрочными системными потерями для всей экономики: это и падение эффективности, и удар

по благосостоянию потребителей, и, что самое тревожное, угроза для будущего – подавление инноваций. Если уж и применять такие меры, то только как крайнюю, временную и очень хорошо продуманную тактику, сочетая ее с мощными инвестициями в образование, науку и новые технологии. Иначе есть реальный риск вернуться к ситуации, похожей на 1930-е годы, когда торговые барьеры стали одной из причин глобальной экономической катастрофы.

Список литературы:

1. К чему приводят торговые войны // Альфа-инвестор URL: <https://alfabank.ru/alfa-investor/t/k-chemu-privodyat-torgovye-voyny/> (дата обращения: 09.07.2025).
2. Запретить, чтобы защитить: что такое протекционизм в экономике // Инвестиции URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/634d2e7b9a7947b52da6b49a> (дата обращения: 09.07.2025).
3. Протекционизм и торговые войны // GSL URL: <https://gsl.org/ru/press-center/press/protekcziyizm-i-torgovye-vojny/> (дата обращения: 09.07.2025).
4. Торговая неопределенность: чем чреваты торговые войны для мира и России // РСМД URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovaya-neopredelennost-chem-chrevaty-torgovye-voyny-dlya-mira-i-rossii/> (дата обращения: 09.07.2025).

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ И ПУТИ ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Морев Дмитрий Олегович

магистрант,

Сургутский государственный университет,
РФ, г. Сургут

Аннотация. Статья посвящена анализу настоящей системы внутреннего контроля нефтегазодобывающего предприятия Западной Сибири, основанной на модели COSO. Рассмотрены её ключевые проблемы - дефицит кадров, отсутствие стандартизации и низкая автоматизация, а также предложены решения: внедрение цифровых платформ (SAP, 1C), риск-ориентированный подход и развитие кадрового потенциала через ротацию. Оптимизация этих направлений позволит повысить эффективность управления рисками и соответствие отраслевым требованиям.

Ключевые слова: внутренний контроль; нефтегазодобывающее предприятие; управление рисками; цифровизация; стандартизация процессов; кадровый потенциал.

В выбранном для исследования нефтегазодобывающем предприятии, которое ведёт свою производственную деятельность на территории Западной Сибири система внутреннего контроля (далее - СВК) и управления рисками функционирует в соответствии с корпоративной политикой, основанной на международной концепции «COSO». Схема организации СВК на исследуемом предприятии приведена далее на рисунке 1.

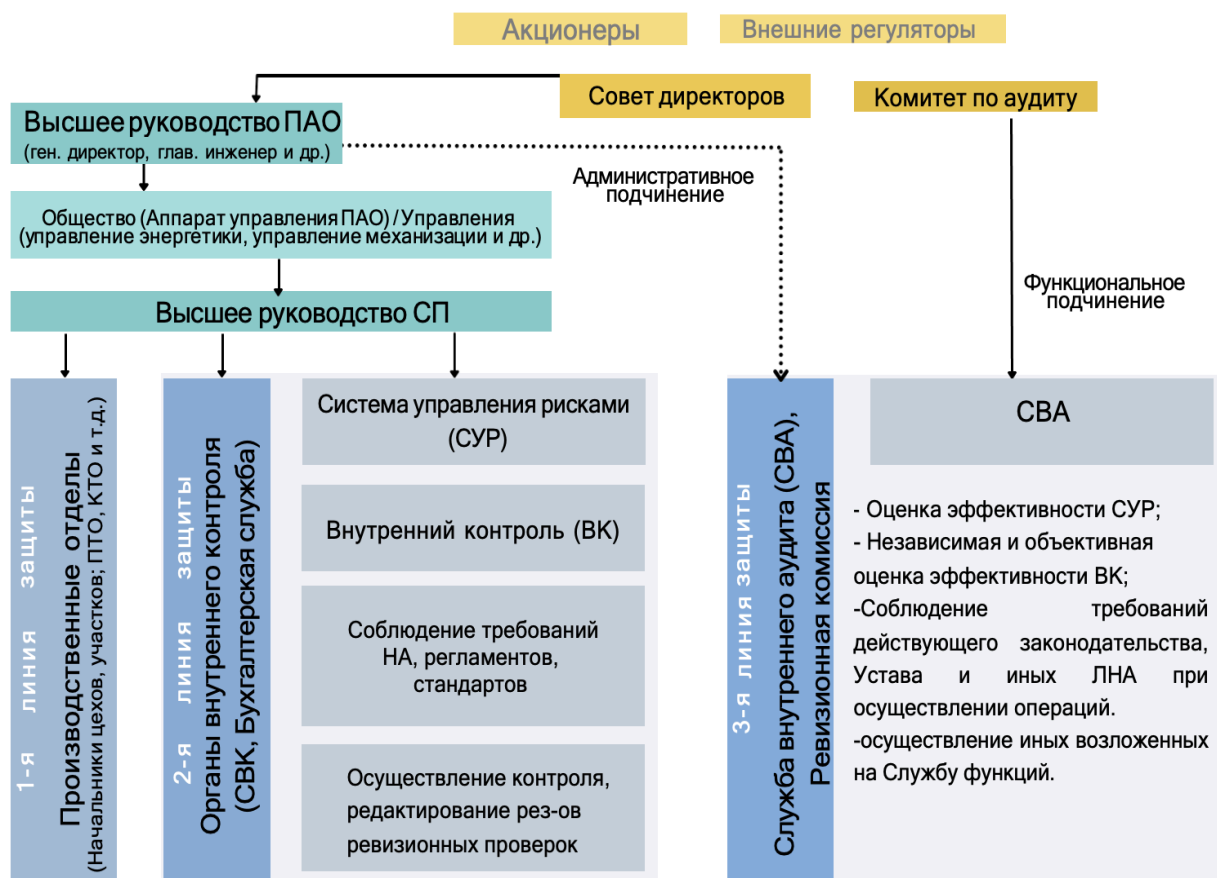

Рисунок 1. Схема организации системы внутреннего контроля

Модель «COSO», в свою очередь, состоит из 5 основных компонентов: контрольная среда; оценка рисков; контрольные процедуры; информационные потоки; оперативный мониторинг. Её ключевая и основополагающая задача – это обеспечение достоверности отчетности, минимизация операционных и финансовых рисков, а также соблюдение законодательных требований.

Особо важным элементом является информационная система, обеспечивающая прозрачность данных и своевременное информирование сотрудников об их обязанностях. Это позволяет поддерживать целостность всей отчетности и оперативно реагировать на возникающие угрозы. Ключевые направления работы настоящей СВК:

1. Управление рисками - идентификация, анализ и контроль угроз, включая финансовые, операционные и репутационные.
2. Производственный контроль - административно-производственный (охрана труда, промышленная безопасность) и экологический (соблюдение природоохранных норм).
3. Внутренний аудит - независимая оценка эффективности процессов, выявление нарушений и разработка корректирующих мер.

Несмотря на комплексный и выверенный подход, настоящая система сталкивается с рядом вызовов и проблем, среди которых можно выделить:

1. Дефицит квалифицированных кадров - нехватка узкопрофильных специалистов и высокая нагрузка на персонал.
2. Недостаточная стандартизация - разнородность проверок усложняет унификацию внутренних процессов.
3. Ограниченная автоматизация - однотипные и постоянные операции требуют внедрения современных цифровых решений.

На основании выделенной проблематики, можно сформировать ряд предложений по повышению эффективности функционирования СВК, которые могут быть внедрены уже в ближайшее время, а непосредственно такими решениями могут стать:

1. Развитие цифровых платформ для централизации данных и полной автоматизации настоящей системы контроля.

Внедрение единой «цифровой экосистемы» на базе решений SAP или 1С способно кардинально повысить эффективность внутреннего контроля ввиду того, что на сегодняшний день данные довольно сильно разрознены: финансовая отчетность, производственные показатели, экологический мониторинг и аудиторские проверки ведутся в разных системах, разными службами, что усложняет консолидацию информации и оперативное принятие решений.

Цифровая платформа способна объединить все ключевые процессы - от управления рисками до мониторинга исполнения поручений. Например, данные с месторождений (уровень загрязнений, общие показатели безопасности) будут автоматически поступать в централизованную систему, где алгоритмы на основе предустановленных нормативов смогут выявлять отклонения. Это позволит перейти от оперативного контроля к превентивному: система будет сигнализировать о потенциальных нарушениях до их перерастания в критичные инциденты.

Внедрение может быть начато с пилотных проектов - например, с автоматизации финансового аудита. Сейчас проверка отчетности требует сопоставления данных из ERP-систем, таблиц и первичных документов. Внедрение модуля «SAP-GRC» позволит же автоматически выявлять потенциальные риски и сократить время проверок на 30 - 40 %. Постепенно аналогичные решения можно распространить на логистику, закупки и экологический контроль.

Основополагающий фактор риска для внедрения данного решения - сопротивление изменениям со стороны действующих сотрудников, привыкших к старым процессам. Чтобы минимизировать риски, необходимо параллельно с внедрением проводить обучение в каждом подразделении. В долгосрочной перспективе это не только ускорит контрольные процедуры, но и снизит влияние человеческого фактора, который сегодня остается ключевым источником ошибок.

2. Внедрение типовых регламентов и «риск-ориентированного» подхода.

Настоящая СВК часто носит формальный характер: проверки дублируются, а их методики различаются в зависимости от подразделения. Например, аудит безопасности на месторождениях

и в логистических центрах проводится по разным шаблонам, что затрудняет консолидацию результатов и выявление системных рисков.

В целях решения данной проблемы, необходима разработка единых стандартов контроля, адаптируемых под специфику направлений, но основанных на общих принципах. Это касается как документооборота, так и методологии оценки рисков.

Например, вместо тотальных проверок всех процессов можно внедрить риск-ориентированную модель, где частота и глубина аудита определяются уровнем фактических угроз. Критичные области, например закупки и экология, будут проверяться ежеквартально, а низко-рисковые - раз в год.

Первым шагом на пути решения данной проблемы может выступить картирование рисков с помощью специализированного ПО, например «Riskconnect». На основе исторических данных (нарушения, аварии, финансовые потери) система ранжирует угрозы по вероятности и потенциальному ущербу. Это позволит перераспределить ресурсы внутреннего аудита, сосредоточившись на его наиболее критичных точках.

Основная сложность интеграции данного предложения - инерция бюрократической системы. Чтобы нововведённые регламенты действовали, необходимо закрепить их исполнение через KPI подразделений и регулярный аудит со стороны совета директоров.

3. Развитие кадрового потенциала через обучение и ротацию.

Кадровый дефицит - одна из ключевых проблем СВК. Специалисты по аудиту и контролю часто работают в узконаправленных подразделениях, что ограничивает кросс-функциональное взаимодействие. При этом подготовка новых сотрудников занимает годы, а постоянная смена сотрудников усугубляет ситуацию.

Вместо точечного найма экспертов предлагается создать внутреннюю систему ротации и наставничества. Например, аудитор с финансовым опытом может на 6 месяцев перейти в отдел промышленной безопасности, чтобы изучить новые области. Это не только расширит компетенции, но и поможет выявлять междисциплинарные риски (например, как ошибки в логистике в потенциале могут повлиять на экологические показатели).

Для успешной реализации предложенной концепции, может быть внедрена цифровая база знаний с кейсами, шаблонами и обучающими модулями, например программное обеспечение «Контролер 2.0».

По опыту мировых нефтегазодобывающих предприятий, таких как British Petroleum и Shell, такие программы снижают затраты на найм новых сотрудников на 25 % и сокращают срок их адаптации с 12 до 6 месяцев. Для исследуемого предприятия это означает снижение операционных рисков за счет более квалифицированного персонала.

В заключение можно отметить, что настоящая система внутреннего контроля в исследуемом предприятии соответствует лучшим практикам, но требует модернизации в части цифровизации и кадрового обеспечения. Оптимизация процессов позволит компании снизить риски и существенно повысить операционную эффективность в условиях динамичной отраслевой среды.

Список литературы:

1. Габова Д.Н. Особенности учета в нефтегазовой отрасли // Экономика и социум. - 2024. - №.11-1 (126). - С. 843-846.
2. Султонова Ш.А. Изучение опыта зарубежных стран в развитии нефтегазового комплекса // Innovate Conferences. - 2025. - С. 4-7.
3. Курнякова К.Е. Перспективы оптимизации бизнес-процессов предприятий нефтегазовой отрасли с использованием цифровых технологий (на примере ПАО «Газпром нефть»): выпускная квалификационная работа бакалавра: направление 38.03. 02 «Менеджмент»; образовательная программа 38.03.02 «Управление нефтегазовыми предприятиями». – 2024.

4. Скотников В.Д. Цифровая трансформация бизнес-процессов в нефтегазовом комплексе и внедрение интеллектуальных систем управления нефтегазовыми предприятиями: системный подход и новая архитектура управления // Международный научно-исследовательский журнал. - 2025. - №.3 (153). - С. 33.
5. Кондрашов И.Н. Оптимизация производственных процессов на предприятиях нефтегазовой отрасли (на примере АО «РЕСОРСИЗ») // «Коллоквиум» Almaty Management University. - 2024. - С. 107.

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

**НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО, СБЫТ И ПЕРЕСЫЛКА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ
АНАЛОГОВ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ****Барановская Елизавета Алексеевна***студент,**Московский финансово-промышленный**университет «Синергия»,**РФ, г. Москва*

Проблема незаконного производства, сбыта и пересылки наркотических средств и психотропных веществ остается одной из наиболее острых в современном обществе. Увеличение объемов наркоторговли, появление новых психоактивных веществ и изменение схем их распространения ставят перед правоприменительными органами и обществом в целом множество вызовов. Эти факторы требуют глубокого анализа и пересмотра существующих подходов к борьбе с наркопреступностью.

Ключевыми персонами, влияющими на данную тему, являются законодатели, правоохранительные органы, а также наркоторговцы и потребители наркотиков. Их взаимодействие и противоречия между интересами различных сторон создают сложную картину, требующую комплексного подхода к решению проблемы.

Актуальность темы обусловлена не только высоким уровнем наркопреступности в России, но и глобальными тенденциями, связанными с распространением наркотиков и психотропных веществ. В условиях глобализации и развития технологий, таких как интернет, проблема незаконного оборота наркотиков становится все более международной, что требует координации усилий на уровне стран.

Уголовное законодательство играет ключевую роль в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Основой для регулирования этой области в международной практике стала Конвенция ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, принятая в 1988 году. В России базовым нормативным актом, регулирующим данную сферу, является Федеральный закон № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», принятый в 1997 году. Этот закон устанавливает правовые основы контроля за производством, оборотом и использованием таких веществ, а также ответственность за их незаконное распространение. Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 228 определяет наказания за незаконные действия с наркотическими средствами, включая их производство, сбыт и пересылку, что делает его основным инструментом правоприменения в данной области. В частности, «в статье анализируются особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным перемещением наркотических средств в почтовых отправлениях» (Игнатенко, 2011, с. 79). Таким образом, законодательство и криминалистические исследования в этой области взаимосвязаны и необходимы для эффективной борьбы с преступностью, связанной с наркотиками.

С развитием химической индустрии и технологий в последние десятилетия наблюдается значительный рост распространения новых психоактивных веществ (НПВ). Эти вещества часто не включены в списки запрещённых, что затрудняет их контроль и преследование за их незаконный оборот. В 2014 году в России был введён механизм временного запрета на оборот новых психоактивных веществ, что позволило оперативно реагировать на их появление. Однако, несмотря на эти

меры, проблема остаётся актуальной: только в 2020 году было выявлено более 100 новых формул таких веществ, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Современные технологии оказывают значительное влияние на схемы производства и сбыта наркотических средств. С развитием интернета и анонимных платформ, значительно увеличилась возможность продажи наркотиков с использованием криптовалют. В 2020 году более 50 % случаев оплаты наркотических средств в России осуществлялось через криптовалюты, что затрудняет их отслеживание и раскрытие преступлений. Кроме того, доступность информации в интернете и материалов для синтеза наркотиков привела к увеличению случаев их производства в домашних условиях. Этот процесс упрощается благодаря широкому доступу к прекурсорах и подробным инструкциям по их использованию. Такие изменения требуют новых подходов в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, включая усиление контроля за распространением прекурсоров и мониторинг интернет-ресурсов.

Для повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотиков необходимо разработать единую базу данных для оперативного внесения новых психоактивных веществ в списки запрещённых. «Наркотические средства и психотропные вещества вносятся в соответствующие списки. При этом наркотические средства должны быть признаны в качестве объекта обязательного контроля со стороны государства» (Абрамов, Косолапова, Тхай, 2014. 1 с.). С другой стороны, важно усилить международное сотрудничество в области обмена информацией о новых наркотиках и их распространении. Дополнительно рекомендуется внедрить образовательные программы для правоохранительных органов, направленные на изучение современных методов борьбы с наркотиками, что позволит повысить их квалификацию и общую эффективность работы.

Список литературы:

1. Абрамов А.Ю., Косолапова Н.В., Тхай С.В. Правовые признаки наркотических средств и психотропных веществ // Медицинский вестник Северного Кавказа. – 2014. – Т. 9. – № 1. – С. 108–109.
2. Игнатенко Е.А. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным перемещением наркотических средств в почтовых отправлениях (по материалам практики органов наркоконтроля Дальневосточного федерального округа) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 6(12): в 3-х ч. Ч. III. – С. 79-82. – ISSN 1997-292X. – URL: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/17.html.
3. Электронный ресурс https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2021/Launch/summary_press_release_INCB_rus.pdf
4. Электронный ресурс https://syntheticdrugs.unodc.org/uploads/syntheticdrugs/res/indexNEW_html/Synthetic_Drugs_Strategy_RUSSIAN.pdf
5. Электронный ресурс <https://mgutn.ru/wp-content/uploads/2023/09/o-narkoticheskikh-sredstvakh-i-psihotropnyh-veshchestvakh-ot-08.01.98-n-3.pdf>
6. Кобец П.Н. Опыт, проблемы и особенности борьбы с наркопреступностью регионального социально-экономического содружества стран Латинской Америки – Андского сообщества наций // Международное право. – 2020. – № 1 (15). – С. 64–65.
7. Ментюкова М.А., Пустовалова О.С. Криминологические аспекты незаконного распространения наркотиков в сети Интернет // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 362-370. – DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-3-362-370.
8. Уварова И.А. Современное состояние и уровень наркопреступности в России // Вестник Московского университета Им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2016. – № 1 (8). – С. 36–37.

9. Фарваев А.А., Юсупов Р.Г. О некоторых проблемах правового регулирования борьбы с наркоманией в современной России // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 77–88. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.10.
10. Шестак В.А. О современном состоянии борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Колумбия // Наркоконтроль. – 2019. – № 2. – С. 36–37. – DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-36-37.

ПРИЧИНЫ И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВЗЫСКАНИЯ С МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Каюмова Лариса Размиковна

магистрант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
РФ, г. Москва

Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальной и сложной теме компенсации морального вреда, причиненного пациентам и их близким действиями или бездействием медицинских организаций. Мы рассмотрим ключевые правовые основания, виды морального вреда, особенности процедуры взыскания и влияние степени тяжести вреда на размер компенсации. В данной статье предоставлен всесторонний обзор законодательства и судебной практики 2023-2025 гг., а также приведены практические рекомендации для защиты прав пациентов.

Abstract. This article is devoted to the topical and complex topic of compensation for moral damage caused to patients and their loved ones by the actions or omissions of medical organizations. We will consider the key legal grounds, types of moral damage, features of the recovery procedure and the impact of the severity of the damage on the amount of compensation. This article provides a comprehensive overview of legislation and judicial practice in 2023-2025, as well as practical recommendations for protecting patients' rights.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, медицинская организация, ненадлежащая помощь, права пациента, судебная практика, взыскание, вред здоровью, ответственность.

Keywords: compensation for moral damage, medical organization, improper care, patient's rights, judicial practice, recovery, harm to health, responsibility.

Правовые основания компенсации морального вреда

Компенсация морального вреда в сфере медицинских услуг базируется на фундаментальных нормах российского законодательства. Основными положениями являются статьи 151, 1064 и 1068 Гражданского кодекса РФ, которые регулируют вопросы компенсации морального вреда и ответственность за причинение вреда. Согласно статье 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Важную роль играет Постановление Пленума Верховного Суда РФ №33 от 15.11.2022, которое дает разъяснения по применению норм о компенсации морального вреда, включая случаи, связанные с причинением вреда здоровью и жизни. Компенсация морального вреда возможна независимо от формы вины причинителя вреда (умысел или неосторожность), что существенно расширяет возможности для защиты прав пациентов.

Виды морального вреда в медицинской сфере

Моральный вред, возникающий в результате некачественного оказания медицинских услуг, может проявляться в двух основных формах: физические и нравственные страдания.

Физические страдания

Включают в себя боль, физическое недомогание, ухудшение общего состояния здоровья, развитие новых заболеваний, увечья, а также ограничения в движении и повседневной

активности, вызванные медицинским вмешательством или его отсутствием. Например, если в результате врачебной ошибки пациент перенес дополнительную операцию или потерял способность к самообслуживанию.

Нравственные страдания

Охватывают широкий спектр эмоциональных переживаний: страх, тревога, унижение, беспомощность, стыд, отчаяние, утрата доверия к медицине и врачам, раскрытие конфиденциальной медицинской информации (врачебной тайны) без согласия пациента, а также переживания за близких. Примером может служить ситуация, когда пациент узнает о серьезном диагнозе не от врача, а из других источников, или, когда информация о его болезни становится достоянием третьих лиц.

Основания для взыскания компенсации с медицинских организаций

Взыскание компенсации морального вреда с медицинских организаций возможно при наличии следующих ключевых оснований:

- **Вред здоровью вследствие ошибок или халатности медперсонала:** Это наиболее распространенное основание. Оно включает в себя неправильную диагностику, неверное лечение, несоблюдение медицинских стандартов, приведшие к ухудшению состояния здоровья пациента, развитию осложнений или даже летальному исходу.

- **Нарушение права на информацию:** Непредоставление пациенту полной и достоверной информации о его состоянии здоровья, предлагаемых методах лечения, возможных рисках и альтернативах, а также отсутствие получения информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство.

- **Неправильное оформление медицинской документации:** Ошибки, неточности, неполнота или фальсификация записей в медицинской карте, которые могут препятствовать правильной оценке состояния пациента, обоснованности лечения или защите его прав.

- Важно отметить, что в большинстве случаев ответчиком по иску о компенсации морального вреда выступает именно юридическое лицо – медицинская организация, а не отдельный врач. Это связано с тем, что вред причиняется действиями работника при исполнении им трудовых обязанностей, и согласно ст. 1068 ГК РФ, юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником.

Процедура и особенности взыскания компенсации морального вреда

Процесс взыскания компенсации морального вреда с медицинской организации имеет свою специфику и требует соблюдения определенной процедуры.

Подача искового заявления

Первым шагом является подготовка и подача искового заявления в суд. Иск подается против медицинской организации, как юридического лица, на основании статьи 1068 ГК РФ. В исковом заявлении необходимо четко изложить обстоятельства причинения морального вреда, обосновать свои требования и приложить соответствующие доказательства.

Оценка размера компенсации

Одной из ключевых особенностей является отсутствие точного расчета размера компенсации морального вреда. Суд определяет размер компенсации по своему усмотрению, исходя из степени нравственных и физических страданий, фактических обстоятельств причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, а также принципов разумности и справедливости.

Неденежная компенсация

В некоторых случаях, хотя и редко, возможна неденежная компенсация морального вреда. Например, предоставление бесплатных медицинских услуг или сертификатов на реабилитацию. Однако на практике чаще всего применяется именно денежная форма компенсации.

Исключения и взыскание с физлиц

В редких случаях, когда медицинская организация ликвидирована или не имеет достаточных средств для выплаты, компенсация может быть взыскана непосредственно с физических лиц (например, с учредителей или виновных медицинских работников), если будет доказана их личная вина.

Медицинские критерии и степень тяжести вреда здоровью

Определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью, является критически важным этапом для обоснования размера компенсации морального вреда. Этот процесс регулируется Постановлением Правительства РФ №522 от 17.08.2007 "Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека".

Легкий вред

Кратковременное расстройство здоровья или незначительная стойкая утрата общей трудоспособности.

Средней тяжести вред

Длительное расстройство здоровья или значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть.

Тяжкий вред

Вред, опасный для жизни, или повлекший за собой потерю зрения, слуха, речи, какого-либо органа, или утрату органом его функций, неизгладимое обезображивание лица, значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, или полную утрату профессиональной трудоспособности.

Роль судебно-медицинской экспертизы: Для подтверждения факта причинения вреда здоровью и определения его степени тяжести обязательно проводится судебно-медицинская экспертиза. Выводы экспертов являются одним из основных доказательств в суде и напрямую влияют на размер присуждаемой компенсации морального вреда. Чем выше степень тяжести причиненного вреда, тем, как правило, выше и размер компенсации.

Судебная практика и примеры взысканий с медицинских организаций

Анализ судебной практики показывает тенденцию к увеличению числа исков о компенсации морального вреда к медицинским организациям. Суды, включая Верховный Суд РФ, активно формируют правоприменительную практику, устанавливая прецеденты и способствуя единообразию в разрешении подобных споров.

Пример 1: В 2023 году областной суд удовлетворил иск пациента, которому был причинен вред здоровью в результате несвоевременной диагностики. Суд взыскал с больницы 500 000 рублей в качестве компенсации морального вреда, указав на грубое нарушение стандартов оказания медицинской помощи.

Пример 2: В 2024 году, после апелляции, решение районного суда было пересмотрено, и сумма компенсации за врачебную ошибку, повлекшую инвалидность, была увеличена до 1 500 000 рублей. Верховный Суд РФ подчеркнул, что при оценке морального вреда необходимо учитывать не только физические страдания, но и утрату социальной активности, изменение образа жизни.

Пример 3: Впервые в 2025 году было вынесено решение о взыскании компенсации морального вреда с физического лица (учредителя ликвидированной частной клиники) в размере 800 000 рублей за ненадлежащее оказание услуг, повлекшее тяжкий вред здоровью.

Эти примеры демонстрируют, что суды все более тщательно подходят к оценке морального вреда и готовы взыскивать значительные суммы, особенно в случаях серьезного вреда здоровью или грубых нарушений прав пациентов. Роль Верховного Суда РФ в этом процессе является ключевой, поскольку его разъяснения и обзоры судебной практики становятся ориентиром для нижестоящих судов.

Заключение. Компенсация морального вреда является одним из важнейших правовых инструментов, призванных защитить права пациентов и восстановить справедливость в случаях

недобросовестного или некачественного оказания медицинских услуг. Этот механизм позволяет не только компенсировать причиненные страдания, но и стимулирует медицинские организации к повышению качества услуг и соблюдению стандартов.

Для успешного взыскания компенсации критически важно правильное оформление искового заявления, сбор и представление доказательств (включая медицинскую документацию и результаты судебно-медицинской экспертизы).

Перспективы развития законодательства и судебной практики в сфере медицинских споров указывают на дальнейшее укрепление прав пациентов. Возможно, в будущем будут разработаны более четкие критерии оценки морального вреда или специальные фонды для компенсации, что упростит процедуру и сделает ее более доступной для пострадавших.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023).
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023) – основополагающий акт в сфере здравоохранения.
3. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (ред. от 23.01.2019).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (ред. от 06.02.2007).
5. Терехов А.И. Медицинское право: Учебник. М.: Юрайт, 2022. – Комплексное издание по медицинскому праву.
6. Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Компенсация морального вреда в судебной практике: Монография. М.: Проспект, 2021. – Практический анализ судебных решений.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о компенсации морального вреда.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: ПРАВОВЫЕ РИСКИ И ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

Коломытова Даниелла Иванелловна

магистрант,

Донской государственный технический университет,

РФ, г. Ростов-на-Дону

Чистова Виктория Александровна

научный руководитель,

канд. экон. наук, доцент,

Донской государственный технический университет,

РФ, г. Ростов-на-Дону

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF PUBLIC SERVICE DELIVERY: LEGAL RISKS AND GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS

Daniella Kolomytova

Master's student,

Don State Technical University,

Russia, Rostov-on-Don

Viktoria Chistova

Academic advisor,

PhD in Economics, Associate Professor,

Don State Technical University,

Russia, Rostov-on-Don

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты цифровизации системы предоставления государственных услуг в Российской Федерации. Анализируются основные нормативные акты, правовые риски, возникающие в условиях цифрового взаимодействия, и гарантии защиты прав граждан. Внимание уделено вопросам информационной безопасности, доступности сервисов и механизму реализации прав через электронные платформы.

Abstract. The article examines the legal aspects of the digitalization of public service delivery in the Russian Federation. It analyzes the key regulatory acts, legal risks arising in the context of digital interaction, and the guarantees for protecting citizens' rights. Special attention is given to issues of information security, service accessibility, and the mechanisms for exercising rights through electronic platforms.

Ключевые слова: информационные технологии, государственные услуги, цифровизация, правовые риски, защита прав граждан, электронное правительство, персональные данные, нормативное регулирование.

Keywords: information technologies, public services, digitalization, legal risks, protection of citizens' rights, e-government, personal data, legal regulation.

Цифровизация государственного управления в последние десятилетия приобрела устойчивый и необратимый характер. Активное внедрение информационных технологий в сферу предоставления государственных и муниципальных услуг стало ключевым направлением административной реформы, направленной на повышение качества публичного сервиса, прозрачности процессов и доступности правовых механизмов взаимодействия граждан с государством.

Формирование электронного правительства, открытие единого портала госуслуг, внедрение систем межведомственного электронного взаимодействия, развитие инфраструктуры электронной подписи – всё это стало основой перехода от бумажной модели обслуживания к цифровой. В условиях стремительного развития технологий всё более остро встаёт вопрос о правовых рисках, связанных с цифровым взаимодействием: от угроз информационной безопасности до дискриминации в доступе к сервисам в силу цифрового неравенства.

В то же время требуется осмысление и совершенствование механизмов правовой защиты граждан, участвующих в цифровом взаимодействии с государством. Современные вызовы требуют комплексного подхода к регулированию сферы электронных госуслуг – с учётом технологических реалий, правовых гарантий и социальной справедливости.

Законодательная база, регулирующая предоставление государственных услуг в электронном виде, строится вокруг Федерального закона № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». В нём закрепляется право гражданина на получение услуги в цифровом формате, а также на доступ к полной и актуальной информации об услугах, сроках и порядке их предоставления [2, с. 48].

Среди ключевых стратегических документов – Стратегия развития информационных технологий на 2014–2020 гг. и Концепция развития электронных госуслуг, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 25 декабря 2013 г. № 2516-р [1, с. 256].

Несмотря на высокий уровень цифровизации, сохраняется ряд рисков. Во-первых, это технические сбои: более 50 % граждан, по данным Росстата, сталкиваются с проблемами работы порталов, недостатком информации или невозможностью получить онлайн-поддержку. Во-вторых, проявляется цифровое неравенство – в сельской местности доступ к порталам остаётся значительно ниже, чем в городах. В 2019 г. разница составила более 17 %. Также сохраняется проблема с прозрачностью процедур обжалования, особенно при сбоях в системе или отказе в услуге без пояснений.

Система гарантий защиты прав в условиях цифровизации строится на нескольких уровнях. Персональные данные граждан защищены законом № 152-ФЗ, а идентификация пользователей – через ЕСИА и электронную подпись [3, с. 50].

Органы власти обязаны обеспечивать техническую доступность порталов, публиковать понятную информацию и предоставлять возможность обратной связи. По официальной статистике, доля граждан, удовлетворённых качеством получения услуг через интернет, устойчиво растёт: в 2015 г. – 61,7 %, в 2019 г. – 73,8 %.

Важную роль играют личные кабинеты, уведомления и автоматизированные формы подачи жалоб. При всей развитости системы часть граждан всё ещё сталкивается с проблемами – в том числе с необходимостью повторного ввода данных и отсутствием чётких процедур при технических ошибках.

Поддержание правовой защищённости требует дальнейшего укрепления цифровой инфраструктуры, повышения правовой грамотности и регулярного аудита цифровых сервисов на предмет соблюдения интересов заявителей.

Список литературы:

1. Камолов С.Г., Артемова П.В. Информационные технологии в государственном управлении: Учебное пособие. – Москва: Издательство МГУ, 2015. – 256 с.
2. Методические рекомендации по использованию информационных технологий в предоставлении госуслуг. – Киров: ИРО Кировской области, 2020. – 48 с.
3. Мутовкина Н.Ю., Бородулин А.Н. Цифровизация государственных услуг: аналитический обзор // Вестник ТвГТУ. – 2021. – № 2. – С. 45–52.

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ

Листопад Даниил Иванович

студент,

Академия управления при Президенте

Республики Беларусь,

Белоруссия, г. Минск

Исследование системы государственного управления здравоохранением в Республике Беларусь приобретает особую значимость в контексте современных вызовов, обусловленных динамичными трансформациями социально-экономической среды и возросшими требованиями к качеству медицинского обслуживания населения. Для каждого человека здоровье представляет собой особую ценность, непосредственно взаимосвязанную со всеми сферами жизнедеятельности. В контексте государственного управления здравоохранением в Республике Беларусь охрана здоровья населения реализуется посредством формирования и реализации комплексной государственной политики, направленной на обеспечение доступности и качества бесплатной медицинской помощи, что обусловлено не только закреплённым в Конституции статусом правового социального государства [3], но и исторически сложившимися традициями, а также необходимостью выполнения международно-правовых обязательств, интегрированных в национальное законодательство.

Исследованием общих вопросов системности государственного управления занимались Г.В. Атаманчук [1], Н.И. Глазунова [2], О.М. Рой [7], В.Е. Чиркин [9] и др. Так, например, В.Е. Чиркин указывает, что система государственного управления – это «целостная система управления делами общества путем использования единой по своей природе публичной власти народа» [9, с. 14]. Имеющиеся в литературе дефиниции системы государственного управления и ее признаков указывают на сложность и многоаспектность данного явления [1, с. 113–119; 8, с. 38–40].

Такой же тезис можно выдвинуть и в отношении системы государственного управления здравоохранением. Ее непосредственное влияние на уровень и продолжительность жизни граждан, анализ механизмов управления, организационных структур и нормативно-правового обеспечения становится необходимым условием для выявления существующих дисфункций и разработки эффективных стратегий модернизации отрасли.

Особое значение в современный период времени приобретают вопросы определения объема и качества услуг, ответственности исполнителей, защиты прав потребителей. Расширение систем добровольного медицинского страхования создает необходимость совершенствования правовых основ взаимодействия между тремя субъектами: пациентом, медицинским учреждением и страховой компанией. Появление новых методов лечения, телемедицинских технологий и цифровых сервисов требует адаптации традиционных правовых конструкций к современным реалиям. В число приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026 – 2030 годы, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 01.04.2025 № 135 [5], входят медицинские биотехнологии, высокотехнологичные методы оказания медицинской помощи и проведения медицинских экспертиз при социально значимых заболеваниях.

Стратегической целью развития системы государственного управления здравоохранением, определенной Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года, является увеличение продолжительности здоровой активной жизни населения, обеспечение полномасштабного охвата всех граждан независимо от места их проживания качественной медицинской помощью [4]. Одной из приоритетных задач в рассматриваемой сфере является также принятие Кодекса Республики Беларусь о здравоохранении, проект которого уже вынесен на публичное обсуждение [6].

Формирование и функционирование системы государственного управления здравоохранением в Республике Беларусь представляет собой сложный, многокомпонентный процесс,

обусловленный современными вызовами, связанными с трансформацией общественного запроса на медицинские услуги, демографическими изменениями и глобальными эпидемиологическими угрозами. В условиях постсоветского пространства Беларусь демонстрирует устойчивую модель централизованного регулирования, в которой доминирует вертикально интегрированная структура управления, обеспечивающая нормативно-правовую, организационно-методическую и ресурсную координацию деятельности субъектов здравоохранения.

Ключевым элементом институциональной архитектуры выступает Министерство здравоохранения Республики Беларусь, обладающее полномочиями по разработке стратегических направлений развития отрасли, утверждению клинических протоколов, лицензированию медицинской деятельности и контролю за соблюдением санитарно-эпидемиологических норм. В рамках административной вертикали министерство взаимодействует с территориальными органами здравоохранения, чья компетенция охватывает реализацию национальных программ, мониторинг показателей здоровья населения и организацию первичной медико-санитарной помощи.

Нормативно-правовая база, регулирующая сферу здравоохранения, включает в себя не только профильные законы, такие как Закон Республики Беларусь «О здравоохранении», но и подзаконные акты, регулирующие вопросы медицинского страхования, фармацевтической деятельности, биомедицинской этики и цифровизации медицинских услуг. Особое внимание уделяется гармонизации национального законодательства с международными стандартами, включая рекомендации Всемирной организации здравоохранения и положения Евразийского экономического союза.

Система управления здравоохранением в Беларуси характеризуется преобладанием директивного подхода, при котором стратегические решения принимаются на центральном уровне и транслируются в регионы посредством программно-целевых механизмов. Одним из таких механизмов выступают государственные программы, в рамках которых реализуются мероприятия по профилактике хронических заболеваний, модернизации инфраструктуры и повышению квалификации медицинского персонала.

Важным направлением государственной политики становится интеграция цифровых технологий в управленческие процессы. Разработка и внедрение электронных медицинских карт, телемедицинских платформ и систем аналитического мониторинга позволяют повысить прозрачность, оперативность и обоснованность управленческих решений. Однако, несмотря на прогресс в цифровизации, сохраняются вызовы, связанные с обеспечением кибербезопасности, стандартизацией данных и подготовкой кадров, способных эффективно работать в условиях цифровой трансформации.

Анализ функционирования системы государственного управления здравоохранением выявляет ряд проблемных аспектов, среди которых следует выделить ограниченность финансовых ресурсов, диспропорции в доступе к медицинским услугам между городскими и сельскими регионами, а также недостаточную степень межсекторальной координации. Кроме того, сохраняется напряжённость в вопросах кадрового обеспечения, особенно в контексте миграции медицинских специалистов и старения профессионального контингента.

Перспективы развития системы здравоохранения в Республике Беларусь предполагают переход от преимущественно реактивной модели к проактивной, ориентированной на превентивные меры, междисциплинарное взаимодействие и участие граждан в формировании индивидуальных траекторий здоровья. В этом контексте особую значимость приобретает развитие общественного здравоохранения как научно-практической дисциплины, способной интегрировать эпидемиологические, социологические и экономические подходы к анализу и управлению здоровьем населения.

Список литературы:

1. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления : учебник / Г.В. Атаманчук. – М. : Издательство «Омега-Л», 2010. – 525 с..
2. Глазунова, Н.И. Система государственного управления : учебник / Н.И. Глазунова. – М. : Проспект, 2009. – 630 с.
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.07.2025).
4. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. : одобр. протоколом заседания Президиума Совета Министров Респ. Беларусь, 2 мая 2017 г., № 10 // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 15.07.2025).
5. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026–2030 годы : Указ Президента Республики Беларусь от 1 апр. 2025 г. № 135 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.07.2025).
6. Проект Кодекса Республики Беларусь «О здравоохранении». – URL: <https://forumpravo.by/publichnoe-obsuzhdenie-proektov-npa/forum15/17572> (дата обращения: 15.07.2025).
7. Рой, О.М. Система государственного и муниципального управления / О.М. Рой. 2-е изд. – СПб. : Питер, 2005. – 336 с.
8. Система государственного и муниципального управления : учебник для бакалавров / Ю.Н. Шедько, Ю.Б. Миндлин, И.С. Цыпин [и др.] ; под ред. Ю.Н. Шедько. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 570 с.
9. Чиркин, В.Е. Система государственного и муниципального управления : учебник / В.Е. Чиркин. – М. : Юрист, 2005. – 379 с.

НОРМАТИВНО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В 2025 ГОДУ

Минаков Павел Викторович

магистрант,

ЧОУ ВО Сибирский юридический университет,

РФ, г. Омск

NORMATIVELY LEGAL REGULATION OF A SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM IN 2025

Pavel Minakov

Undergraduate,

ChOU in Siberian Law University,

Russia, Omsk

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, внесённые в главу 26.2 Налогового кодекса Российской Федерации, вступившие в силу с 1 января 2025 года и касающиеся упрощённой системы налогообложения. Проведён сравнительно-правовой анализ с редакциями предыдущих лет (2023–2024), выявлены основные направления правовой трансформации режима. Особое внимание уделено расширению предельных показателей для применения УСН, введению добровольной уплаты налога на добавленную стоимость, а также правовым последствиям для налогоплательщиков при переходе между налоговыми режимами. Сделан вывод о нарастающей тенденции к гибридизации специальных налоговых режимов и их сближению с общим режимом налогообложения.

Abstract. The article examines the amendments to Chapter 26.2 of the Tax Code of the Russian Federation that came into force on January 1, 2025, and relate to the simplified taxation system. A comparative legal analysis with the previous versions of the law (2023–2024) is conducted, identifying the main directions of legal transformation of the regime. Special attention is paid to the expansion of threshold indicators for applying the simplified system, the introduction of optional VAT payment, and the legal implications for taxpayers when switching between taxation regimes. The study concludes that there is a growing trend toward the hybridization of special tax regimes and their convergence with the general taxation system.

Ключевые слова: специальные налоговые режимы, упрощённая система налогообложения, НДС, налоговое регулирование, налоговая реформа, Налоговый кодекс РФ.

Keywords: special tax regimes, simplified taxation system, VAT, tax regulation, tax reform, Tax Code of the Russian Federation.

Упрощённая система налогообложения (УСН) занимает ключевое место в системе специальных налоговых режимов Российской Федерации, представляя собой инструмент налоговой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Эффективность данного режима во многом обусловлена его адаптивностью к изменяющимся социально-экономическим условиям, а также стабильностью нормативно-правового регулирования. Вместе с тем в условиях трансформации национальной налоговой политики и внедрения цифровых механизмов администрирования налогов, государство предпринимает последовательные шаги по модернизации УСН с целью повышения её доступности, гибкости и фискальной эффективности.

С 1 января 2025 года в силу вступили значительные изменения, внесённые в главу 26.2 Налогового кодекса Российской Федерации [4], которые существенно трансформировали параметры применения упрощённой системы налогообложения. Увеличение предельных значений по доходам, остаточной стоимости основных средств и численности работников,

а также введение механизма добровольной уплаты налога на добавленную стоимость (НДС) отражают курс на сближение УСН с общим режимом налогообложения при сохранении его упрощённого характера.

В целях обеспечения устойчивого развития малого и среднего предпринимательства законодатель осуществляет поэтапную либерализацию условий применения упрощённой системы налогообложения. В таблице 1 представлена динамика изменений ключевых пороговых показателей, дающих право на применение УСН, в период с 2023 по 2025 год.

Таблица 1.

Динамика расширения предельных показателей применения УСН

Показатель	До 2023 года	2023 год	2024 год	2025 год
Годовой доход	до 150 млн руб.	до 200 млн руб.	до 300 млн руб.	до 450 млн руб.
Остаточная стоимость ОС	до 150 млн руб.	до 150 млн руб.	до 150 млн руб.	до 200 млн руб.
Численность работников	до 100 чел.	до 130 чел.	до 130 чел.	до 130 чел. (без изменений)

Правовой смысл изменений, вступивших в силу с 1 января 2025 года, заключается в целенаправленной либерализации доступа к упрощённой системе налогообложения для более широкого круга хозяйствующих субъектов. Ранее конструкция главы 26.2 Налогового кодекса РФ ограничивала применение УСН в основном микропредприятиями, чей годовой доход, остаточная стоимость основных средств и численность работников не превышали установленные пороговые значения. Такие ограничения отражали фискально-консервативный подход к специальным налоговым режимам и обеспечивали узкую сегментацию налогоплательщиков. С 2025 года значительное увеличение лимитов по годовому доходу (до 450 млн руб.) и остаточной стоимости основных средств (до 200 млн руб.) существенно расширяет категориальный состав налогоплательщиков, имеющих право на применение УСН. Это означает, что в правовое поле спецрежима теперь могут войти не только микропредприятия, но и субъекты, формально относящиеся к малым и даже к нижнему сегменту среднего бизнеса, особенно в сферах торговли, услуг и легкого производства.

Таким образом, произошёл сдвиг акцента в правовом регулировании: от строго ограничительного режима к более инклюзивной модели, при которой УСН становится не только механизмом налоговой поддержки, но и стимулом к легальному масштабированию бизнеса без обязательного перехода на общий режим налогообложения. Такая трансформация способствует снижению административной нагрузки, повышает налоговую дисциплину и стимулирует деловую активность в легальном секторе экономики [2, с. 74].

В рамках реформирования упрощённой системы налогообложения стало законодательное закрепление альтернативных форм уплаты налога на добавленную стоимость (НДС) для субъектов, чьи доходы превышают 60 млн рублей. Данная мера призвана устранить правовые и экономические барьеры для взаимодействия плательщиков УСН с контрагентами, применяющими общий режим налогообложения. В таблице 2 приведена эволюция подходов к уплате НДС в рамках УСН с 2023 по 2025 год.

Таблица 2.

Эволюция правового регулирования уплаты НДС при УСН

Период	Уплата НДС при УСН
До 2023 г.	УСН освобождала от НДС (за исключением отдельных случаев, например, при импорте)
2023–2024 гг.	Возможность уплаты НДС – только по заявлению, и лишь в рамках отдельных операций (экспорт, импорт)
2025 год	Введена возможность выбора: 5 % (без вычетов) или 20 % (со всеми вычетами)

Законодательное закрепление добровольной уплаты НДС в рамках УСН представляет собой существенное изменение юридической природы упрощённой системы налогообложения. До 2025 года освобождение от НДС считалось ключевым элементом УСН, обуславливающим её упрощённый характер. Однако это же обстоятельство часто создавало дисбаланс в деловых отношениях с контрагентами на общем режиме налогообложения, для которых отсутствие «входного» НДС лишало сделку налоговой привлекательности.

Таким образом, юридическая конструкция УСН получает элементы, ранее характерные исключительно для общего режима налогообложения, но без полной утраты своих режимных преимуществ, таких как сниженная ставка по налогу на прибыль (6 % с доходов или 15 % с разницы доходов и расходов). Это приближает УСН к гибриднему налоговому режиму, позволяющему бизнесу выбирать модель налогообложения в зависимости от характера контрагентских связей и экономической стратегии [3, с. 22].

До 2025 года переход между налоговыми режимами – от упрощённой системы к общему режиму и обратно – регулировался жёстко и формально. Превышение установленных лимитов автоматически влекло утрату права на применение УСН и обязательный переход на общий режим с начала следующего налогового периода. В 2025 году произошли важные правовые изменения, направленные на повышение гибкости и управляемости таких переходов. В 2025 году ФНС и Минфин разъяснили возможность:

- автоматического уведомления налогоплательщика о приближении к лимитам через личный кабинет;
- добровольного досрочного перехода на ОСН без санкций, если превышение носит устойчивый характер;
- возврата на УСН при восстановлении соответствия критериям в следующем налоговом периоде [1, с. 71].

Внесённые в 2025 году изменения и официальные разъяснения ФНС России и Минфина РФ значительно смягчили режим перехода между системами налогообложения, создав более адаптивную правовую среду для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Во-первых, введение механизма автоматического уведомления налогоплательщика через личный кабинет о приближении к пороговым значениям дохода, численности работников или остаточной стоимости основных средств позволяет заблаговременно оценить риски и принять управленческое решение до наступления формального нарушения. Это соответствует принципу правовой определённости и снижает вероятность непреднамеренного правонарушения.

Во-вторых, появилась возможность добровольного досрочного перехода на общий режим налогообложения без санкций, если превышение лимитов носит устойчивый или стратегический характер. Такое нововведение расширяет дискреционные полномочия налогоплательщика и позволяет ему учитывать индивидуальные особенности бизнес-модели и контрагентские отношения.

В-третьих, важным изменением стало право налогоплательщика вернуться на УСН при восстановлении соответствия критериям в следующем налоговом периоде, без необходимости длительного ожидания или дополнительных разрешений. Это позволяет более гибко реагировать на временные финансово-хозяйственные колебания, особенно в нестабильной экономической среде.

В совокупности эти меры способствуют смягчению правовых последствий колебаний экономических показателей, снижению административной нагрузки, правовых рисков и издержек налогоплательщиков, а также обеспечивают более устойчивое правовое регулирование в сфере специальных налоговых режимов [1, с. 71].

Структура налогообложения в рамках упрощённой системы сохранила две традиционные модели: уплата налога с доходов и налога с разницы «доходы минус расходы» (таблица 3). Однако вместе с расширением лимитов применения УСН и введением альтернативных вариантов уплаты НДС, произошло существенное усложнение и дифференциация механизма налогообложения, что требует детального правового осмысления.

Таблица 3.

Ставки и особенности расчёта налога по УСН с 2025 года

Объект налогообложения	Ставка	Примечание
Доходы	6 %	Без вычета расходов
Доходы минус расходы	15 %	При наличии подтверждённых затрат

Сохраняющиеся с 2025 года базовые ставки налога по УСН (6 % с доходов и 15 % с разницы «доходы минус расходы») отражают устойчивость налогового режима и его направленность на создание предсказуемых условий для малого и среднего бизнеса. Данные ставки закреплёны в главе 26.2 Налогового кодекса РФ и служат важным элементом правовой базы, обеспечивающей баланс между фискальными интересами государства и стимулированием предпринимательской активности. Правовой статус ставки 6 %, применяемой при объекте «доходы», характеризуется упрощённым порядком расчёта и освобождением от необходимости документального подтверждения расходов, что снижает административные барьеры и издержки для налогоплательщиков. С другой стороны, ставка 15 %, связанная с объектом «доходы минус расходы», предполагает более сложный налоговый учёт и требует надлежащего подтверждения затрат, но позволяет более точно учитывать экономическую реальность бизнеса и снижать налоговую нагрузку за счёт вычетов. Важной новацией 2025 года стала возможность для налогоплательщиков с доходом свыше 60 млн рублей применять механизм уплаты НДС по одному из двух вариантов (5 % упрощённой ставки без вычетов или 20 % с вычетами), что вводит дополнительную правовую дифференциацию и сближает УСН с общим режимом налогообложения. Такая гибкость позволяет налогоплательщику самостоятельно выбирать оптимальную налоговую стратегию с учётом особенностей бизнеса и деловых связей, сохраняя при этом преимущества упрощённого режима в части налогообложения прибыли.

Таким образом, с 2025 года законодатель формирует правовую основу для более адаптивного и комплексного налогообложения в рамках УСН, что способствует улучшению условий ведения предпринимательской деятельности и повышению эффективности налогового администрирования [2, с. 74; 3, с. 22].

Что касается практического значения изменений 2025 года можно отметить три субъекта, участвующих в данной реформе:

1. Для бизнеса:
 - а) появляется возможность продолжать применять УСН при значительном росте выручки и активов;
 - б) расширяется инструментальная гибкость (НДС с вычетами или без).
2. Для государства:
 - а) расширяется налоговая база без роста общей налоговой нагрузки;
 - б) сохраняется контроль за средним бизнесом в рамках спецрежимов.
3. Для правоприменения:
 - а) возникает необходимость правовой адаптации договоров, учёта, кассовой дисциплины;
 - б) повышается значимость налогового планирования, особенно при выборе модели уплаты НДС.

Таким образом, изменения 2025 года создают правовую основу для более сбалансированной, гибкой и эффективной системы налогообложения, которая отвечает современным вызовам развития предпринимательства и бюджетной политики [2, с. 74; 3, с. 22; 1, с. 71].

Список литературы:

1. Ежегодный отчет ФНС России за 2024 год. – М., 2025. – 224 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ar2024.pdf (дата обращения: 29.06.2025).

2. Ежегодный отчет Счетной палаты РФ за 2024 год. – М., 2025. – 183 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ach.gov.ru/upload/iblock/d34/r9je39e5z05455o_9ksar608z6j12jwad.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 29.06.2025).
3. Минфин России. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 451298–9 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ». – М., 2024. – 46 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/zakonoproekt_451298-9.pdf (дата обращения: 10.07.2025).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117–ФЗ (в ред. от 01.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 10.07.2025).

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АФФИЛИРОВАННЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ульянов Иван Иванович

магистрант,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

РФ, г. Москва

Актуальность темы обусловлена возрастающим вниманием регуляторов к прозрачности корпоративных отношений, особенно в контексте противодействия злоупотреблениям в сфере крупного бизнеса и защиты прав миноритарных акционеров.

Цель исследования – раскрыть сущность аффилированных лиц, определить их признаки и проанализировать правовые последствия аффилированности.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с аффилированностью юридических и физических лиц.

Предмет исследования – нормы российского законодательства, регулирующие статус аффилированных лиц, а также доктринальные подходы к их определению.

Методы исследования включают формально-юридический анализ законодательства, системный подход и сравнительно-правовой метод.

Аффилированные лица – это физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность организации в силу наличия между ними отношений контроля или зависимости. Понятие аффилированности впервые было закреплено в российском праве в Законе РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (далее – Закон о конкуренции). Согласно ст. 4 данного закона, аффилированными лицами юридического лица признаются члены его органов управления, участники, владеющие значительной долей в уставном капитале, а также лица, имеющие возможность определять решения компании [1].

Основным признаком аффилированности является наличие отношений контроля или зависимости. Контроль может выражаться в прямом или косвенном владении долей в уставном капитале, позволяющей блокировать или принимать ключевые решения. Зависимость возникает, например, при наличии родственных связей между руководителями компаний или при заключении договоров, предоставляющих одной стороне существенное влияние на другую.

Еще одним важным признаком является способность определять условия ведения бизнеса. Аффилированные лица могут влиять на ценообразование, распределение прибыли, заключение сделок, что нередко приводит к конфликту интересов. В связи с этим законодательство устанавливает особые требования к сделкам с заинтересованностью (ст. 45 Федерального закона «Об акционерных обществах»), направленные на защиту прав акционеров и кредиторов [2].

Последствия аффилированности включают необходимость раскрытия информации о связанных сторонах в финансовой отчетности, ограничения на совершение сделок с заинтересованностью, а также повышенное внимание антимонопольных органов к сделкам между аффилированными лицами [3]. Нарушение этих требований может повлечь признание сделок недействительными, административную или даже уголовную ответственность.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов относительно правовой природы аффилированных лиц и их значения в современной корпоративной практике.

Во-первых, анализ законодательных положений, в частности Закона РСФСР "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках", демонстрирует, что российский законодатель сформировал достаточно четкие критерии отнесения субъектов к аффилированным лицам [4]. Основными признаками аффилированности выступают отношения контроля (прямого или косвенного) и экономической зависимости, что соответствует международным подходам к регулированию данного института.

Во-вторых, особое значение имеет проблема злоупотреблений, связанных с аффилированностью. Как показывает практика, именно через аффилированные структуры чаще всего осуществляются схемы по выводу активов, заключению заведомо невыгодных сделок и ущемлению прав миноритарных участников. В этой связи особую актуальность приобретают механизмы контроля за сделками с заинтересованностью, предусмотренные законодательством об акционерных обществах.

В-третьих, современные тенденции развития корпоративного права свидетельствуют о постепенном ужесточении требований к раскрытию информации об аффилированных лицах. Это касается как норм о корпоративной отчетности, так и антимонопольного законодательства. Подобная тенденция полностью соответствует общемировой практике повышения прозрачности корпоративных отношений [5].

Таким образом, институт аффилированных лиц продолжает оставаться важным элементом системы корпоративного управления, требующим постоянного совершенствования правового регулирования с учетом как потребностей бизнеса, так и задач защиты прав участников корпоративных отношений.

Список литературы:

1. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (ред. от 26.07.2006) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст. 499.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.
3. Алтухова Е.В. Взаимозависимые лица в налоговом праве: авто-реф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.
4. Корпоративное право: учебник / под ред. И.С. Шиткиной. – М.: Юрайт, 2023. – 480 с.
5. Терещенко Т.А., Ганюшин О.Е. Аффилированность: эволюция понятия в российском праве // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 4. С. 32-42.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОБЕГА ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-ПОД АРЕСТА ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ

Шнейдер Вадим Эдгарович

студент Московского университета «Синергия»,

РФ, г. Москва

Байбарин Андрей Андреевич

канд. юрид. наук, доцент,

Московский университет «Синергия»,

РФ, г. Москва

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF ESCAPE FROM PLACES OF DETENTION, FROM ARREST OR FROM CUSTODY

Vadim Shneyder

Student of the Moscow University of «Synergy»,

Russia, Moscow

Andrey Baibarin

Candidate of Law,

Associate Professor,

Moscow University «Synergy»,

Russia, Moscow

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи с позиций уголовного права и криминологии. Побег создают прямую угрозу общественной безопасности, так как беглецы, особенно осуждённые за тяжкие преступления, нередко совершают новые правонарушения. Это подрывает доверие граждан к правоохранительной системе и усиливает ощущение незащищённости. Участвовавшие случаи побегов (по данным статистики) актуализируют необходимость анализа причин и поиска мер профилактики. Цель исследования поиск пробелов и проблем законодательства, поиск конкретных предложений и мер по усовершенствованию правовой системы.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of escapes from places of deprivation of liberty, from arrest or from custody from the standpoint of criminal law and criminology. Escapes pose a direct threat to public safety, as fugitives, especially those convicted of serious crimes, often commit new offenses. This undermines citizens' trust in the law enforcement system and increases the feeling of insecurity. The frequent cases of escapes (according to statistics) are becoming more relevant the need to analyze the causes and find preventive measures. The purpose of the study is to find gaps and problems in legislation, to find specific proposals and measures to improve the legal system.

Ключевые слова: побег из мест лишения свободы; побег из-под ареста; побег из-под стражи.

Keywords: escape from places of detention, escape from arrest, escape from custody.

Побег из места лишения свободы, из-под ареста или стражи представляет собой значительное правовое явление, имеющее свои особенности и нюансы в юридической классификации. Юридическая природа данного деяния требует внимательного подхода к его квалификации и анализу. Важно отметить, что с точки зрения уголовного права побег может рассматриваться как опасное преступление, предусмотренное Уголовным кодексом, что подразумевает наличие составов, свойственных различным видам данного деяния. Правовая характеристика побега включает в себя объективные и субъективные признаки состава преступления [14, с. 433].

По своей сути, побегі делятсѧ на несколько категоріѧ, учитывающих обстоятельства и место совершения. Выделяются побегі из-под охраны и побегі из-под надзора, что имеет определяющее значение для назначения наказаний. Эти различия не только влияют на квалификацию деяний, но и позволяют суду впоследствии принимать более точные и обоснованные решения, начиная от уголовного преследования до вынесения приговоров [27, с. 52]. Установление таких характеристик является ключом к правоприменению и сочетается с необходимостью надлежащего учета каждого конкретного случая.

Криминологические аспекты побегов также используются для изучения механизмов общества и правоприменения. Например, в последние годы наблюдается тенденция снижения числа побегов, что связано с введением новых методов в уголовно-исполнительной системе. Эти меры направлены на предупреждение побегов и создание безопасной системы, что, в свою очередь, снижает не только число фактических побегов, но и уровень преступности в местах лишения свободы [12, с. 38]. Однако важно помнить, что хотя уровень преступности снижается, необходимо продолжать исследовать и анализировать причины, способствующие побегам и их предотвращению.

Практические примеры побегов наглядно демонстрируют разнообразие методов, используемых для побегов из мест лишения свободы. Опросы среди осужденных показывают, что каждый случай требует особого внимания и анализа его уникальности, что становится важным для понимания психологических и социальных факторов [31, с. 266]. Таким образом, преступление побега имеет не только юридический, но и особый криминологический характер, учитывающий индивидуальные особенности заключенных и внешние обстоятельства, влияющие на их поведение.

В результате нельзя игнорировать социальные и этические аспекты, которые необходимо учитывать при разработке мер предупреждения побегов. Существуют множество факторов, включая условия содержания, уровень психологической поддержки и социальную адаптацию, которые могут положительно или отрицательно влиять на желание осужденного совершить побег. Важно интегрировать эти данные в практику реализации уголовной ответственности и уголовно-исполнительной политики в целом [16, с. 33].

Таким образом, понимание правовых и криминологических аспектов побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или стражи является важной задачей для правозащитников, исследователей и практиков, стремящихся обеспечить безопасность и справедливость в уголовной системе.

В Уголовном кодексе Российской Федерации побегі из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи регулируются статьей 314. Эта статья делит побег на два основных состава: побег из-под стражи (ч. 1) и уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2). Квалификация этих действий зависит от степени их социальной опасности, а также от обстоятельств, при которых они совершаются.

При анализе практики применения статьи 314 необходимо учитывать, что квалификация побега зависит от того, какие обстоятельства предшествовали событию. Например, если осужденный совершает побег, находясь в тюрьме или в другом учреждении исполнения наказания, его действия могут квалифицироваться по разным частям статьи в зависимости от уровня охраны, а также от наличия или отсутствия применения насилия к сотрудникам [15, с. 93]. В некоторых случаях побег из-под стражи может быть отнесен к более тяжелым по своей сути преступлениям, если он сопровождался насилием или угрозами.

Кроме того, в том случае, если лицо уклоняется от отбывания наказания, суд может квалифицировать это как уклонение, если было достаточно времени для продолжающегося исполнения наказания, и не рассматривать такие действия, как побег [21, с. 305]. Это создаёт необходимость в четком разграничении между уклонением и побегом, что вызывает определённые трудности в судебной практике. К тому же необходимо учитывать указания на закон, которые позволяют учитывать специфические обстоятельства, такие как состояние здоровья осужденного или предоставленные ему условия.

Практика применения статьи 314 также демонстрирует, что на разных стадиях процесса возможны проблемы с санкциями. Уголовные кодексы некоторых стран устанавливают разные меры ответственности для побега в зависимости от метода, следствием которого стал побег. Это подразумевает необходимость дальнейших уточнений и возможно коррекции нормативной базы в России в отношении побега из мест лишения свободы и уклонения от наказания, что обеспечит более справедливое правоприменение.

Следует отметить, что законодатели рассматривают возможность изменения текста статьи в свете современных тенденций и технологических изменений в области охраны. Например, развитие электронных средств контроля за осужденными может потребовать корректировки правовых норм, которые регулируют порядок исполнения наказаний и ответственности за побег [15, с. 94].

В заключение, опыт применения статьи 314 УК РФ показывает, что необходимость четкого определения понятий уклонения и побега остается актуальной. Для более эффективной уголовно-правовой реакции важно учитывать как обстоятельства, сопровождающие побег, так и возможность применения альтернативных мер, таких как расширение диапазона наказаний или применение условных мер к осужденным, совершающим такие деяния.

Проблемы, с которыми сталкивается уголовно-исполнительная система России, напрямую влияют на уровень безопасности в местах лишения свободы и, соответственно, на вероятность побегов. Одним из основных аспектов является переполнение исправительных учреждений. Например, на начало 2017 года в следственных изоляторах не хватало более 13,5 тыс. мест, и эта цифра продолжала расти в последующие годы [23, с. 68]. Это создает ситуации перегруженности, что негативно сказывается на условиях содержания заключенных и снижает эффективность осуществляемых мер по охране.

Проблема подбора квалифицированного персонала также является значительной. Сотрудники, работающие в исправительных учреждениях, нередко не имеют достаточного уровня подготовки для выполнения своих обязанностей. Это может быть связано как с недостаточным уровнем зарплат, так и с ухудшающимся имиджем работы в уголовно-исполнительной системе. В частности, недостаточная мотивация и высокая текучесть кадров сокращают количество высококвалифицированных работников, что, в свою очередь, влияет на уровень контроля и безопасности.

Организационные аспекты, такие как структура управления и внутренние правила, часто не адаптированы к современным вызовам. Например, уголовно-исполнительные инспекции являются важными элементами системы, обеспечивающими надзор и контроль. Тем не менее, их функции недостаточно четко регламентированы, а работа нередко неспособна отвечать требованиям текущей ситуации [1, с. 150]. Это приводит к тому, что заключенные могут использовать лазейки в системе для попыток к побегам.

Международный опыт показывает, что более высокие стандарты управления и инновационные методы работы могут значительно улучшить ситуацию в местах лишения свободы. Например, успешные практики борьбы с побегами в других странах включают строгий контроль за движением заключенных и использование современных технологий мониторинга [29, с. 157]. Воспользовавшись подобным опытом, российская система могла бы улучшить условия содержания и уменьшить вероятность побегов.

Следует отметить также влияние гуманизации уголовного процесса на вероятность побегов. Применение гуманистических подходов к исполнению наказаний может способствовать снижению агрессивности заключенных, что также служит фактором, сокращающим риски побегов [9, с. 304]. Таким образом, комплексное решение существующих проблем уголовно-исполнительной системы, включая кадровые вопросы, организационные изменения и внедрение инноваций, может существенно влиять на статистику побегов и уровень безопасности.

Проблема побегов из мест лишения свободы продолжает оставаться одной из насущных задач уголовно-исполнительной системы. Для её эффективного решения необходимо пересмотреть и усовершенствовать существующие подходы к управлению, охране и психологической поддержке осужденных.

Совершенствование охраны учреждений является одним из приоритетных направлений. Внедрение современных инженерно-технических средств, таких как системы видеонаблюдения, датчики движения и прочие технологии, может значительно повысить уровень безопасности. Также необходимо регулярно проводить аудит действующих систем и адаптировать их к появлению новых угроз [3, с. 63].

Понимание причин, способствующих побегам, важно для эффективной профилактики. Это включает в себя изучение психологических, социальных и экономических факторов, влияющих на поведение осужденных. Повышение осведомленности среди персонала исправительных учреждений о таких аспектах позволит своевременно выявлять потенциальные угрозы и предотвращать их [25, с. 208].

Обучение и повышение квалификации сотрудников также имеют большое значение. Регулярные тренинги по действиям в экстренных ситуациях и выявлению рискованных ситуаций позволят повысить готовность к возможным побегам. Знание специфики поведения заключенных и умение эффективно взаимодействовать с ними помогут снизить вероятность инцидентов.

Не менее актуальным является внедрение системы мониторинга за поведением осужденных. Постоянный контроль за их действиями, например, с помощью электронной системы учета, позволит быстрее реагировать на отклонения и подозрительное поведение. Такие меры помогут поддерживать дисциплину и эффективнее управлять ситуацией внутри учреждений.

Психологическая поддержка заключенных – ещё одна важная составляющая в снижении числа побегов. Проведение регулярных консультаций и групповых занятий поможет уменьшить уровень стресса и напряженности в коллективе. Реализация программ по социальной адаптации и помощи в решении личных проблем также может способствовать укреплению психологического состояния осужденных [22, с. 261].

Сотрудничество с научными институтами для разработки новых методов профилактики побегов и внедрение аналитических инструментов для исследования последствий побегов окажет положительное влияние на эффективность управления. Использование данных и результатов из сводок сможет улучшить ситуацию в учреждениях и снизить риски побегов.

Только комплексный подход, включающий технические, психологические и образовательные меры, приведет к устойчивому уменьшению числа побегов из мест лишения свободы. Это не только повысит безопасность учреждений, но и положительно скажется на всей системе уголовной юстиции.

Судебная практика по делам о побеге из мест лишения свободы включает множество значительных примеров, где суды решают вопросы применения норм Уголовного кодекса. В частности, статья 313 Уголовного кодекса РФ, регулирующая побег, демонстрирует разнообразие подходов в квалификации и назначении наказаний.

В одном из случаев, рассмотренных Верховным Судом, подсудимый, совершивший побег из-под охраны, понес наказание в виде лишения свободы на срок, близкий к максимальному, что свидетельствует о строгом подходе к подобным делам [15, с. 95]. Эта судебная практика акцентирует внимание на том, что в случае побегов из мест лишения свободы, суды склонны учитывать обстоятельства, при которых произошло преступление, а также предшествующие правонарушения осужденного.

Результаты исследования, проведенного с 2018 по 2021 год, показывают, что уровень побегов из мест лишения свободы относительно мал, что сказывается на практике назначения наказаний [4, с. 4]. Однако примеры из практики показывают, что неблагоприятные условия содержания либо необходимость в спасении могут служить смягчающими факторами, что также подтверждается рядом судебных решений.

Статистика показывает, что за период с 2011 года было зарегистрировано 176 случаев побега. Интересно, что из них только 7 произошло из-под охраны, что ставит под сомнение эффективность охраны объектов. В условиях низкой частоты побегов суды, как правило, склонны выбирать более мягкие меры. Однако в случаях, когда побег заканчивается

совершением других преступлений, таких как насилие, суды идут на ужесточение наказания [6, с. 113].

Следует отметить, что наблюдаются различия в подходах к квалификации побегов. Например, побег, совершенный с применением насилия, определяет ряд судов как более тяжкое преступление, что подтверждается несколькими примерами из судебной практики. Тем не менее, общие тенденции в судебной практике показывают, что многие суды толкуют норму статьи 313 УК РФ в узком смысле, не включая в квалификацию случаи, где побег произошел без насилия.

Таким образом, судебная практика по делам о побегах подчеркивает необходимость в унификации подходов к правоприменению норм Уголовного кодекса в данной области. Это связано не только с правами осужденных, но и с общей эффективностью уголовной системы в отношении предотвращения побегов из мест лишения свободы. Существование как мягких, так и жестких решений позволяет утверждать, что каждый случай рассматривается индивидуально, что требует дальнейшего изучения и совершенствования правоприменительной практики в этой сфере.

Побеги из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи представляют собой многоаспектное явление, требующее обращения к разнообразным криминологическим аспектам. Ключевую роль играют как объективные, так и субъективные факторы, влияющие на решение осужденных совершить побег. Объективные причины включают условия содержания, недостаток контроля со стороны администрации учреждений и общую атмосферу, которая часто способствует подобным деяниям.

Психологические факторы также существенно влияют на поведение заключенных. Чувства безысходности, депрессии, а также стремление к свободе могут побуждать осужденных к принятию решительных мер. Риск побега возрастает, если заключенные ощущают угрозу своему благополучию или если они находились в неблагоприятной социальной среде до попадания в учреждение. Расстройства психического здоровья часто приводят к неадекватному восприятию реальности, что может также способствовать побегам [28, с. 117].

Социальные условия, в которых происходит жизнь осужденных, напрямую влияют на их готовность к побегу. Изолированность, стигматизация, отсутствие социальной поддержки и нехватка возможностей для интеграции в общество после освобождения создают высокие риски стремления к побегу. Важным аспектом здесь является и влияние групповых норм среди осужденных. В некоторые моменты даже сильное желание соблюсти правила может уступить место стремлению к свободе, если это поддерживается со стороны других заключенных.

Важно учитывать, что не всегда промедление или отсутствие серьезных последствий со стороны администрации становится катализатором побега. Часто именно эмоциональная разобщенность, отсутствие перспектив для положительных изменений и несоответствие ожиданий реальности становятся теми элементами, которые потенциально могут заставить человека искать выход, даже если он не является криминальным по своей сути [28, с. 118].

Данные аспекты требуют комплексного подхода к профилактике побегов. Необходимость создания условий, способствующих психологической поддержке и реабилитации осужденных, а также улучшение жизни внутри мест лишения свободы, представляют собой важные шаги в направлении сокращения числа побегов. Поддерживающие программы, программы обучения и возможность для заключенных реализовывать свои навыки могут значительно помочь в снижении уровня стресса и отчуждения.

Таким образом, устранение причин, порождающих желание побега, требует междисциплинарного подхода, чтобы обеспечить психологическую, социальную и правовую поддержку, способную изменить восприятие осужденными их собственной участи.

Изучение международного опыта борьбы с побегами из мест лишения свободы предоставляет ценные уроки для формирования эффективных практик. На протяжении длительного времени различные страны разрабатывали и внедряли специфические законодательные меры и организационные подходы для минимизации этого явления.

В странах Западной Европы, таких как Германия и Франция, борьба с побегами из тюрем сосредоточена на комплексном подходе, который включает как строгий контроль за заключенными, так и программы по реабилитации и интеграции осужденных в общество. Немецкие пенитенциарные учреждения, например, применяют систему разделения заключенных на группы в зависимости от уровня риска побега, что позволяет применять более строгие меры к тем, кто проявляет склонность к побегам.

В Швеции акцент сделан на создание поддерживающей обстановки внутри тюрем, где заключенные имеют возможность участвовать в образовательных и трудовых программах. Это помогает снизить уровень стресса и недовольства, которые могут приводить к попыткам побега. Подобные методики реабилитации и вовлечения заключенных показали свою эффективность в снижении числа инцидентов, связанных с побегами.

Кроме того, исследования показывают, что современные технологии играют решающую роль в мониторинге заключенных. В некоторых странах, таких как Нидерланды, активно используются системы видеонаблюдения и датчики, позволяющие оперативно реагировать на любые подозрительные действия. Это не только предотвращает побеги, но и создает дополнительное чувство безопасности как для сотрудников, так и для заключенных.

Анализ причин побегов также представляет интерес для понимания, какие меры могут оказаться наиболее эффективными. Например, в исследовании, посвященном анализу факторов, способствующих побегам из под стражи, было установлено, что наличие поддержки со стороны семей и узких связей с обществом может как способствовать, так и препятствовать попыткам побега [17, с. 960].

Исходя из опыта других стран, можно выделить несколько ключевых рекомендаций, которые могут быть полезны для улучшения ситуации с побегами: это и внимание к психосоциальным потребностям заключенных, и внедрение современных технологий, и более интенсивная работа с рискованными группами. Важно, чтобы подход к этой проблеме был многоуровневым и учитывал разнообразие факторов, влияющих на вероятность побега.

Заключение

Побеги из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи представляют собой сложное и многогранное явление, которое требует всестороннего анализа как с уголовно-правовой, так и с криминологической точки зрения. В ходе исследования было установлено, что данная проблема остается актуальной и требует постоянного внимания со стороны правозащитных органов, научного сообщества и общества в целом. Актуальность темы обусловлена не только высоким уровнем преступности, но и необходимостью обеспечения правопорядка и безопасности граждан.

Общие положения о побегах из мест лишения свободы показывают, что такие действия не только нарушают закон, но и ставят под угрозу безопасность как самих осужденных, так и окружающих. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит четкие нормы и санкции, касающиеся побегов, однако практика показывает, что существующие меры не всегда эффективны. Важно отметить, что побеги могут быть как спонтанными, так и заранее спланированными, что требует различного подхода к их предотвращению и расследованию.

Современные проблемы уголовно-исполнительной системы, такие как переполненность учреждений, недостаток квалифицированного персонала и низкий уровень социальной реабилитации осужденных, способствуют увеличению числа побегов. Важно учитывать, что многие осужденные, совершая побег, руководствуются не только желанием избежать наказания, но и стремлением к свободе, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к решению данной проблемы.

Рекомендации по снижению числа побегов включают в себя улучшение условий содержания осужденных, повышение уровня их социальной адаптации и реабилитации, а также внедрение современных технологий безопасности в учреждениях. Судебная практика по делам о побегах демонстрирует разнообразие подходов к наказанию за данное преступление, что также требует дальнейшего изучения и анализа.

Криминологические аспекты побегов показывают, что для эффективной борьбы с этой проблемой необходимо учитывать не только юридические, но и социальные факторы, способствующие совершению побегов. Иностранный опыт борьбы с побегами может служить полезным примером для совершенствования отечественной уголовно-исполнительной системы. Изучение международных практик позволяет выявить успешные стратегии и методы, которые могут быть адаптированы к российским условиям.

В заключение, можно сказать, что побеги из мест лишения свободы представляют собой серьезную проблему, требующую комплексного подхода и междисциплинарного анализа. Необходимы дальнейшие исследования, направленные на выявление причин и условий, способствующих побегам, а также на разработку эффективных мер по их предотвращению. Только совместными усилиями правозащитных органов, научного сообщества и общества в целом можно добиться снижения числа побегов и повышения уровня безопасности в стране.

Список литературы:

1. Акамов Э.Ю., Пучковская А.А. Проблемы исполнения наказаний в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // StudNet. 2020. №2.
2. Акчурин А.В., Масленников Е.Е. Об отдельных обстоятельствах побегов из мест лишения свободы и мерах профилактики их совершения // Уголовно-исполнительное право. 2016. №4.
3. Андриянов Р.В. Предупреждение побегов из мест лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2014. №4 (21).
4. Беларева О.А. Некоторые вопросы квалификации побега из-под стражи, совершенного в соучастии // Вестник Кузбасского института. 2017. №4.
5. Беляков А.В., Адылин Д.М. Факторы, способствующие совершению осужденными побегов из-под надзора // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. №7.
6. Буркина О.А., Шумихин В.Г. Проблемы квалификации насильственного побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. №5.
7. Васильев В.Е. Причины и профилактика побегов из мест лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2012.
8. Глебова Е.В., Китаева А.В. К вопросу о подготовке и содержании исковых материалов о возмещении вреда, причиненного осужденным при побеге, исправительному учреждению // Вестник Самарского юридического института. 2020. №1 (37).
9. Дук Ю.И. Проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы РФ // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. №2.
10. Дунаев А.В. Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России // Вестник науки. 2018. №9.
11. Ефимова К.Э. Анализ основных причин совершения побегов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2023. №2.
12. Зезюлина Т.А. Криминологическая характеристика побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. №3.
13. Зезюлина Т.А. Особенности квалификации уклонения от отбывания лишения свободы (Ч. 2 ст. 314 УК РФ) // Человек: преступление и наказание. 2014. №2.
14. Зелик В.А. Дзиковская С.Г. Объект и объективная сторона побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Образование и право. 2020. №9.
15. Качмазова А.В. Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №11-2.

16. Ковалев О.Г., Кучмук Е.В. Современная характеристика побегов из мест лишения свободы, совершенных осужденными, находящимися под надзором (организационно-правовые и психологические аспекты) // Вестник Кузбасского института. 2023. №4.
17. Кожухов Н.А. Организации побегов из мест заключения Тамбовской губернии в начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. №4.
18. Крюкова О.Ю. Уголовная ответственность за побег из мест лишения свободы, уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы: исторический аспект // Пенитенциарная наука. 2018. №1.
19. Кузьмин С.И., Якушина Е.С. Система мер борьбы с побегами и другими протестными действиями заключенных в местах лишения свободы в 30-е гг. XX в. В СССР // Пенитенциарная наука. 2016. №3 (35).
20. Лигай Л.Ю. Отдельные проблемы квалификации уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ) // Юридические исследования. 2023. №10.
21. Лигай Л.Ю. Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ): проблемы законодательной регламентации и практики применения // Право и государство: теория и практика. 2023. №7.
22. Майстренко Г.А. Предупреждение побегов из колоний-поселений: организационно-правовые аспекты // Образование и право. 2021. №11.
23. Марченко Д.Э. Проблемы уголовно-исполнительной системы и пути их решения // Вестник Самарского юридического института. 2017. №4.
24. Наумов Е.В., Наумова Ю.П. Основные мероприятия, направленные на профилактику побегов из исправительных учреждений ФСИН России // Право и государство: теория и практика. 2021. №6.
25. Нестерова О.И. Предупреждение побегов осужденных и лиц, содержащихся под стражей // Пенитенциарная наука. 2020. №2.
26. Нефедовский Г.В. К вопросу о причинах побегов из мест лишения свободы // Право и практика. 2012. №2.
27. Нуждин А.А. Побег осужденных и лиц, содержащихся под стражей: современное состояние и аспекты предупреждения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. №5.
28. Нуждин А.А. Факторы, способствующие совершению побегов из исправительных учреждений // Государственная служба и кадры. 2019. №4.
29. Потоцкий Н.К., Литвинов Н.Д. Уголовно-исполнительная система России: состояние и основные проблемы // Образование и право. 2019. №1.
30. Расторопов С.В., Горшкова Н.А. Теоретико-прикладной анализ судебной пенализации побегов из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Вестник Самарского юридического института. 2022. №1 (47).
31. Ромась И.О. Субъект побега из места лишения свободы: признаки и пути совершенствования нормативной регламентации // Теория и практика общественного развития. 2024. №11.
32. Черемин Н.В. Причины совершения побегов из мест лишения свободы, совершенных осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя // Актуальные проблемы государства и права. 2021. №19.
33. Чернышкова М.П., Дебольский М.Г., Дегтярева О.Л. Социально-психологический анализ побеговых ситуаций в учреждениях УИС // Прикладная юридическая психология. 2015. №4.

АРТЫКУЛЫ НА БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

РУБРЫКА

«ЮРЫСПРУДЭНЦЫЯ»

ПРАЕКТ «ЗВОДУ МЯСЦОВЫХ ЗАКОНАЎ» ІГНАТА ДАЊІЛОВІЧА

Дзямко Артур Аляксандравіч

студэнт

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,

Рэспубліка Беларусь, г. Мінск

Лянцэвіч Вольга Міхайлаўна

навуковы кіраўнік,

канд. гіст. навук, дацэнт,

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,

Рэспубліка Беларусь, г. Мінск

Калі Праекту «Зводу мясцовых законаў» (далей па тэксту – «Звод», «Заходні Збор», «Збор») і не наканавана было зрабіцца кодэксам дзеючага права, то з гэтага не вынікае, што гэты значны для беларусаў помнік права быў забыты. Сваё значэнне для сучаснай навукі ён захоўвае і па сённяшні дзень, як каштоўны матэрыял, які адлюстроўвае вынік паступальнага развіцця літоўска-польскага права да пачатку XIX ст., як вынік, дасягнуты доўгай і дбайнай працай выбітных знаўцаў гэтай прававой сістэмы. Адным з найвядомейшых навукоўцаў, які валодаў усімі неабходнымі дадзенымі для паспяховага выканання даручанай працы, стаў Ігнат Мікалаевіч Даніловіч (1797–1843) – польска-літоўскі гісторык, магістр права, пазней – ардынарны прафесар Маскоўскага ўніверсітэта па кафедры законаў паліцэйскіх і крымінальных, стацкі саветнік [5].

Работы па прывядзенні ў парадак мясцовага права заходніх губерняў прынялі паспяховы абарот толькі тады, калі справа кадыфікацыі была перададзена Другому аддзяленню Уласнай Яго Вялікасці Канцылярыі пад кіраўніцтвам М.М. Сперанскага. Менавіта ён абраў для складання першапачатковага праекта ў красавіку 1830 г. выбітнага знаўцу літоўска-польскага права, тады прафесара Харкаўскага ўніверсітэта І.М. Даніловіча [6, с. 121].

У сярэдзіне 1830 г. Даніловіч і прыкамандзіраваны яму ў дапамогу чыноўнік Паддзялення Ф.С. Малеўскі, прыступілі да працы па складанні «Заходняга Збору». У адпаведнасці з аглядам мер, прынятых да складання Збору, з 1830 г. належала перш за ўсё выканаць падрыхтоўчыя работы: 1) усталяваць план Збору; 2) сабраць усе патрэбныя для яго матэрыялы; 3) скласці з іх падрабязныя выпіскі. Агульнае правіла гучала так: «лепш выпісаць што-небудзь залішняе, чым прапусціць штосьці патрэбнае» [8]. Пасля заканчэння падрыхтоўчай працы былі праведзены канчатковыя работы, якія ўключалі наступныя этапы: 1) суаднесці выпіскі з планам, утварыць з іх артыкулы Збору; 2) зрабіць ім паверку; 3) скласці канчатковы выклад. З гэтай мэтай быў створаны асаблівы Рэвізійны камітэт, які строга і ўважліва разглядаў кожны артыкул Збору. Па заканчэнні паверкі і рэвізіі быў распечатаны канчатковы выклад артыкулаў Збору. Пры гэтым асабліва ўвага была звернута на наступныя моманты: на паўнату прадметаў; на дакладнасць; на яснасць і прастату выказаў;

на зручнае і стройнае размяшчэнне частак Збору; асаблівая ўвага звернута на зручнасць практычнага ўжывання Збору.

Да 1833 г. быў скончаны першапачатковы праект Заходняга Збору на польскай мове. Ён уяўляў сабой зборнік матэрыяльнага і працэсуальнага права, які складаўся з трох частак [1]. Частка 1 была сканцэнтравана ў дзвюх кнігах і мела 196 арт., прысвечаных прававому становішчу асобных сацыяльных катэгорый насельніцтва – шляхты, духавенства, сялян і мяшчан. Другая частка ў складзе 5-ці кніг уключала 947 арт. і павінна была рэгуляваць прававыя праблемы шлюбна-сямейнага і цывільнага права. Частка 3 складалася з трох кніг і ўключала 896 арт., прысвечаных судоваму ладу і судоводству па некаторых катэгорыях цывільных спраў [2].

Пасля заканчэння гэтай аб'ёмнай працы І. Даніловіч быў узнагароджаны ордэнам Св. Ганны другой ступені [5]. Варта адзначыць, што адначасова з працамі па самім Збору І.М. Даніловіч падрыхтаваў гістарычныя ўводзіны да яго, з якіх пасля быў зроблены «Агляд гістарычных звестак аб складанні Збору мясцовых законаў заходніх губерняў». Гэта даследаванне заключала ў сабе кароткую гісторыю крыніц літоўска-польскага права; без яго сам Збор быў бы незразумелы [3].

Праект Зводу быў перакладзены на рускую мову і апрацаваны з тэхнічнага і рэдакцыйнага боку. Па распараджэнні Сперанскага, ён быў перададзены на абмеркаванне Асаблівага камітэта. Да працы камітэт прыступіў у канцы 1835 г. і скончыў яе ў жніўні 1836 г. Выпраўлены і дапоўнены такім чынам праект быў надрукаваны ў 1837 г. ў вельмі малой колькасці (50 асобнікаў).

Разам з тым, работы па праверцы і падрыхтоўцы канчатковага тэксту праекту на гэтым не прыпыніліся. З гэтай мэтай складзена 10 адмысловых цыдулак, якія былі накіраваныя ў Дзяржаўны Савет 2 мая 1838 г. Гэтыя запіскі 8 і 11 чэрвеня 1838 г. удастоіліся Найвышэйшага сцвярджэння [3]. У сувязі з тым, што гэтыя меркаванні тычыліся рэдакцыі праекта Заходняга Збору, яны павінны былі непасрэдна ўвайсці ў яго склад і не былі апублікаваны самастойна. Такім чынам, у 1838 г. работы па складанні Заходняга Збору амаль закончыліся – заставалася толькі ўнесці ў праект змены, выкліканыя меркаваннямі Дзяржаўнага Савета, і дапоўніць яго новымі законамі, якія выйшлі ў прамежжы час, пасля чаго Збор можна было б увесці ў дзеянне.

Праект, у аснове якога ляжаў Статут ВКЛ, несумнеўна валодаў добрымі якасцямі, але яго лёс прадвызначылі абставіны не юрыдычнага, а палітычнага характару, звязаныя з польскай палітыкай Мікалая І. Як адзначаў М.В. Доўнар-Запольскі, стварэнне праекту Збору – гэта «была апошняя мера, якая прадугледжвала весці палітыку па шляху прызнання мясцовых правоў і асабліваасцяў. Увядзенне мясцовага права тады ўжо не адпавядала б напрамку, які зарадзіўся ў рускай палітыцы» [9]. Выданне ўказа 25 чэрвеня 1840 г. распаўсюджвала на заходнія губерні дзеянне агульнага Збору Законаў Імперыі, і адмену пакінутых там у сіле асаблівых узаконенняў. З прычыны гэтага ўказа адпала неабходнасць у выданні Зводу, і памяць аб ім паступова пачала знікаць.

Сярод некаторых асаблівасцей праекта патрэбна адзначыць наступныя:

- Праект вызначыў асноўныя пачаткі і сутнасць законаў, якія ў яго ўваходзілі: «Законы мясцовыя, запазычаючы сілу сваю таксама, як і законы агульныя, ад адзінай улады Самадзяржаўнай, распасціраюцца на тыя толькі губерні і вобласці, якім асабліва прадастаўлены, і ахопліваюць тыя толькі выпадкі, на якія менавіта, як вынятак з агульных правілаў, пастаноўлены; ва ўсіх іншых выпадках дзеянне агульных законаў Імперыі захоўвае і ў гэтых губернях і абласцях поўную сваю сілу» [8].

- Па тэрытарыяльнай прыкмеце прызначаўся для Віленскай, Гродзенскай, Мінскай, Валынскай, Кіеўскай, Падольскай губерняў і Беластоцкай вобласці [11]. Далучэнне гэтых тэрыторый суправаджалася афіцыйным прызнаннем захавання правоў, якімі іх жыхары мелі да пераходу пад юрысдыкцыю Расіі.

- Уяўляў з сябе сінтэз Літоўскага Статута, норм магдэбургскага права, пастаноў сеймаў Рэчы Паспалітай і інш. Разам з тым, з далучэннем Заходняга краю да Расіі, некаторыя

роды гэтых законаў зусім змяніліся, іншыя змяніліся збольшага, іншыя ж засталіся ў ранейшай іх сіле. Пасля 1830–31 гг. праводзілася палітыка поўнага зліцця заходніх губерняў з унутранымі губернямі Расіі, што прадугледжвала ўвядзенне там агульнарасійскага заканадаўства.

- «Мясцовыя законы Заходняга краю не ва ўсіх яго абласцях мелі аднолькавае дзеянне – у губернях Літоўскіх кола іх цясней, чым у былых правінцыях Каронных, а ў Маларасіі яны яшчэ цясней, чым у Літве» [8].

- Збор мясцовых заходніх губерняў не быў канчаткова складзены таму, што ўзнікла пытанне аб адмене абавязковай сілы Літоўскага статута, наогул, у імперыі, а затым быў прыняты шэраг законаў, якія адмянілі дзеянне Літоўскага статута, менавіта ўказам 1 студзеня 1831 г. [...] дзеянне яго спынена ва ўсёй Беларусі, а затым пазней 25 чэрвеня 1840 г. – ва ўсіх заходніх губернях, вернутых ад Польшчы (менавіта: Кіеўскай, Падольскай, Валынскай, Мінскай, Віленскай, Гродзенскай і вобласці Беластоцкай, а 4 сакавіка 1843 г. – у Чарнігаўскай і Палтаўскай)» [10].

- Перавыданне «Збору мясцовых правоў заходніх губерняў» у 1910 г. звязана з перадрукаваннем «Агляда гістарычных звестак аб стане збору мясцовых законаў заходніх губерняў», якое змяшчала гісторыю крыніц літоўска-польскага права і служыла ўступам да Заходняга збору.

- Збор законаў заходніх губерняў не ўступіў у сілу, але для яго стварэння было сабрана і прааналізавана мноства крыніц. У выніку з’явіўся дастаткова важкі помнік права, які характарызуе прававое становішча розных груп насельніцтва і дае ўяўленні аб асаблівасцях і прававой аўтаноміі беларускіх зямель, якія ўваходзілі ў склад Расійскай імперыі ў пачатку XIX ст. [4].

Разам з тым, як аўтарытэтны выраз дзеючага права нашай заходняй ускраіны ў першай палове XIX ст., Заходні збор захоўвае і дагэтуль практычнае значэнне ва ўсіх тых выпадках, калі вывучаюцца і даследуюцца праваадносіны, каторыя ўзніклі да ўказа 1840 г.

І.М. Даніловіч зрабіў істотны ўнёсак у папулярызацыю заканадаўства ВКЛ і праватворчы працэс XIX ст. Амаль усё жыццё навуковец прысвяціў выяўленню, збору, апрацоўцы, друкаванню і тлумачэнню пісьмовых крыніц права нашай Айчыны. Менавіта за гэта мы і павінны быць яму глыбока ўдзячныя [7].

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Барейко Д.В. Историко-правовые исследования профессора Виленского университета И.Н. Даниловича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/16899/2/Bareyko_D_V_s_5_ocr.pdf – Дата доступа: 10.05.2025.
2. Нольде А. Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском. – Вып. 1.: Попытка кодификации литовско-польского права. – С-Пб.: Сенатская типография, 1906. – 314 с.
3. Обзорение исторических сведений о составлении свода местных законов западных губерний / издали по поручению юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета: М.Я. Пергамент, профессор и А.Э. Нольде, приват-доцент. – С-Пб.: Товарищество Н. Голике и А. Вильборг, 1910. – 61 [3] с.
4. Пивоварова Ю.К вопросу об истории создания свода законов Западных губерний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/7094/2/Pivovarova_Yu_Nac_ekonomika_RB_2011_S_246-247_ocr.pdf – Дата доступа: 10.05.2025.
5. Половцов А. А. Русский биографический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-6/83> – Дата доступа: 10.05.2025.

6. Саракавік І.А. «І.М. Даніловіч – адзін з актыўнейшых пачынальнікаў айчынной навуковай юрыспрудэнцыі» // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории / Государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы». – Вып.1. – Минск: РИВШ, 2017. – С. 118 – 127.
7. Саракавік, І.А. «...Лучший для своего времени знаток литовского права» // Юстыцыя Беларусі. – 2013. – № 6 (2). – С. 75 – 79.
8. Свод местных законов западных губерний / издали по поручению юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета: М.Я. Пергамент, А.Э. Нольде. – С-Пб.: Товарищество Н. Голике и А. Вильборг, 1910. – 446 с.
9. Тараборин Н.С. Местное гражданское законодательство в западных и малороссийских губерниях Российской империи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/110404> – Дата доступа: 10.05.2025.
10. Федута А.И. Филомат в империи: документальная повесть о Францишке Малевском [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://static.tunnel.ru/media/files/2019-11/post/133373/feduta_filomat-v-imperii-.pdf – Дата доступа: 13.05.2025.
11. Щавинская Л., Лабынцев Ю. Литература белорусов Польши (XV–XIX вв.). – Минск: НББ, 2003. – 228 с.

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 26 (335)
Июль 2025 г.

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

